Вскоре зрители, освежившись, вернулись обратно в зал. Небольшая часть кресел была заменена очень удобным диваном, на котором расположились Жон, Пирра и Янг. Атмосфера была немного неловкой, но, если не считать случайных приступов нервного смеха со стороны Жона, когда между двумя девушками снова начинался поединок взглядов, все было в порядке.

Вайсс вздохнула и потерла виски, чувствуя приближающуюся мигрень. Она взглянула на Блейк, а та невозмутимо пожала плечами. — Зачем ты это предложила?

— А что не так? Что плохого в том, чтобы делиться? Они же наши друзья, так? Благодаря мне нам не придется хоронить Янг, когда Пирра сорвется.

— Вранье. Ты делаешь это только потому, что хочешь повторить то, что написано в твоих книгах, — насупилась Вайсс.

— Что? Да так ты смеешь… все не так, — резко выпалила Блейк, не в силах встретиться взглядом с наследницей Шни, ну и что с того, что это напоминало сцену из одной из её драгоценных книг, кстати говоря…

— Откуда ты вообще знаешь, что написано в моих книгах? — глаза Блейк недоверчиво сузились, и в тот же миг Вайсс покраснела.

— Как ты смеешь меня обвинять… Нет, я не позволю тебе сменить тему!

— Оставь её, Вайсс, все будет хорошо! — заявила Руби и запихнула в рот горсть попкорна. Её сестра и друзья были счастливы… или будут счастливы, и этого ей было достаточно.

— Руби! Как ты можешь поощрять подобное? Ты должна помочь своей сестре избавиться от этого бабника! — произнес Тайянг голосом, едва не переходящим в крик. Его горящий взгляд на мгновение оторвался от Жона, и устремился к младшей дочери.

— Что? Ты же ничем от Жона не отличаешься, папа, у тебя была мама и мама Янг, — невинно ответила Руби, заставив отца бессвязно выругаться.

— Она поимела тебя, Тай, теперь сядь и выпей, или мне нужно привязать тебя к креслу? — Кроу сунул ему в руки бутылку любимого бренди, отчего Саммер хихикнула над их выходкой.

— Ты «угробил» половину команды, так что я не думаю, что у тебя есть какие-то моральные устои. И кстати, с ними двумя мне гарантировано несколько белокурых внуков в будущем.

— У Жона семь сестер, интересно, сколько племянников и племянниц я смогу побаловать. Я могла бы стать крутой тетей, которая каждый раз привозит им новое оружие. У Руби застили звезды в глазах, когда она присоединилась к своей маме, фантазируя о будущих детях Жона и Янг.

— Семь!? О боже, сколько внуков... ухе-хе-хе... — у Саммер потекли слюнки, что идеально совпадало с Руби, когда та терялась в своих оружейных фантазиях, наблюдая за происходящим у Тайянга пошла пена изо рта.

— Только через его труп! Никто не тронет мою малышку!

— Во-первых, Бомбочка уже не ребенок, а во-вторых, разве ты не имел в виду свой труп? — поправил его Кроу.

— Я уверен в том, что я сказал. А теперь, если позволите, мне нужно найти место, где можно спрятать тело, — Тайянг встал, намереваясь уйти, вызвав вздох от Кроу.

— Хех, ладно, ты сам напросился. Извини за это Тай. Прежде чем Тайянг успел что-то сказать, Кроу уже ударил его бутылкой по голове, вырубив его. Раз уж слишком заботливый отец оказался в отключке, ответственному дяде пришлось связать его, пока тот не натворил глупостей. Вот же ирония, обычно именно его привязывали к кровати или стулу, когда одна из его пьяных попоек выходила из-под контроля.

Винтер широко раскрытыми глазами глядела на происходящее, не в силах поверить в то, что она видит. — Не могу поверить, Кроу - самый уравновешенный в этой семье!? Куда катится этот мир?

— Команда STRQ всегда была группой чудаков, согласно записям. Все становится ещё более странным, если вспомнить, что Тайянг и Кроу - учителя в Сигнале. Хорошо, что ни один из них не в Атласе, вряд ли город смог бы это пережить, — промолвил Айронвуд, подавляя дрожь при мысли о том, что в его городе будет бесчинствовать Кроу.

— Они не такие уж плохие, просто у них есть свои причуды, как и у большинства Охотников, — в защиту своих бывших учеников выступил Озпин.

— Да... причуды... — Айронвуд с сомнением уставился на Кроу, который сейчас фиксировал потерявшего сознание Тайянга несколькими десятками тяжелых висячих замков и цепей. Где он их взял генерал не знал, да и не хотел знать.

— По крайней мере, мне не приходится сталкиваться с ними на регулярной основе, — вздохнул с облегчением Айронвуд и застыл на месте, когда Бланк снова появился в комнате.

— Забавно, что ты об этом упомянул. Следующая вселенная готова к просмотру, это альтернативная реальность, в которой Кроу является солдатом Атласа, который в свою очередь завербовал Арка в свои ряды.

— ЧУШЬ! Я НИ ЗА ЧТО НЕ ПРИМУ ЕГО В АРМИЮ! — прорычал Айронвуд.

— Отвали, старая железяка! Я лучше умру, чем стану одной из твоих бездушных машин! Мне придется напиться до потери сознания, прежде чем я соглашусь на... что ты хочешь Руби? Что? Да ладно! — проворчал Кроу, когда перед его лицом зазвенела банка с ругательствами, вздохнув ему пришлось раскошелится ещё на несколько льен.

— Собственно говоря, именно так ты и стал частью вооруженных сил Атласа в той реальности. Вы оба были чертовски пьяны и подписали кучу бумаг, включая несколько форм, которые указывали, что все стороны были в здравом уме на момент подписания. Когда вы очнулись от похмелья, оказалось, что профессор Кроу Брэнвен в обозримом будущем одолжен академии Атласа в качестве приглашенного профессора и военного представителя. А затем Сигнал сообщил Атласу, что тот может держать его у себя столько, сколько захочет. Как и следовало ожидать, жизнь в Атласе стала намного интереснее, — захихикал Бланк, наблюдая затем как Айронвуд скорчил гримасу, а Кроу бросил взгляд на бутылку в руке за её неожиданное предательство.

— А как я оказался в рядах Атласа? Я же очень далеко от него, — спросил Жон, его родной город Галлия находился на границе, но он был ближе к Вейлу, чем к Атласу, и он не мог придумать ни одной причины, по которой он оказался бы в Атласе, а не в Вейле.

— Ты впутался в одно из неудачных приключений Кроу, и после той встречи он вдохновил тебя на новый жизненный путь.

— Значит, я не хочу быть Охотником в этой вселенной? — невольно моргнул Жон и нахмурился: сама мысль о том, чтобы не быть Охотником, противоречила всему, во что он верил.

— О нет, ты всё ещё хочешь быть Охотником, ты просто… нашел другой путь к своей мечте. В своем мире ты поклонник классики, меча и щита. В том же мире ты предпочитаешь кое-что более яркое, — усмехнулся Бланк взирая на растерянные взгляды нескольких команд.

— Это будет серия короткометражек, в которых подробно рассказывается о вещах, которые Жону и Кроу запрещено когда-либо делать. Садитесь поудобнее, расслабьтесь и наслаждайтесь, — закончив, Бланк приглушил свет, после чего на экране появилось название первой короткометражки.

Кроу запрещено летать на любом дирижабле, не прошедшем проверку на невезение.

Разъяренный генерал смотрел на стоящего перед ним нераскаявшегося человека. — В свою защиту, жестянка, я не знал, что не было проведено техническое обслуживание силовой муфты. Так что это полностью вина техников, которые допустили ошибку, а не моя.

— Техническое обслуживание было отложено, так как корабль был в идеальном рабочем состоянии, и попытка починить силовую муфту обошлась бы гораздо дороже, чем она того стоила. Вероятность того, что она выйдет из строя, была один к ста миллионам, а вероятность того, что она взорвется, ещё меньше, — Айронвуд зарылся лицом в руки и сдержал желание закричать: прототип линкора стоимостью более полумиллиарда льен был превращен в металлолом из-за «невезения».

— Ну, теперь ты знаешь, что госпожа удача – сука, — Кроу пожал плечами и отпил из своей фляги, его вторая рука всё ещё была перевязана.

— Гррр... забудь, у меня не осталось сил, чтобы спорить с тобой. И что это за дела с гражданскими? — Айронвуд поднял официальный отчет и перечитал его ещё раз.

— Парень - уроженец Галлии, он вытащил меня из-под обломков, когда корабль упал недалеко от его дома. Не хотел его впутывать, но выбора не было— Кроу взмахнул сломанной рукой, указывая на причину.

— Когда Гримм начали наступать, я не мог отбиваться от них и одновременно вводить код для активации системы самоуничтожения. Поэтому, пока я сдерживал Гримм, я попросил мальчика установить взрывчатку, прежде чем мы свалили оттуда. Должен сказать, как бы ни был уныл Атлас большую часть времени, вы, ребята, знаете, как создавать яркие «фейерверки».

— ТЫ ДАЛ ГРАЖДАНСКОМУ ЛИЦУ ДОСТУП К СВЕРХСЕКРЕТНОМУ ВОЕННОМУ ОБОРУДОВАНИЮ!? ЧТО, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, С ТОБОЙ НЕ ТАК, БРЭНВЕН!? — взревел Айронвуд во всю мощь своих легких.

— Знаешь, у меня тогда возникла мысль: либо я впутываю во всё это ребенка, либо оставляю обломки позади, чтобы любой отряд бандитов или членов «Белого Клыка» мог их подобрать. Они доберутся туда задолго до того, как Атлас сможет послать поисковый отряд. К тому же, в конце концов, все же сработало! Парень уже поступил в одну из боевых школ Атласа, я занес его заявление по дороге сюда. Готов поспорить, что он скоро будет в армии Атласе, особенно если я дам ему несколько советов. Это была просто череда неудачных событий, благо, все обошлось, — пожал плечами Кроу и насладился взглядом кипящего раздражения, направленным в его сторону.

— Похоже, дядя Кроу снова стал прежним безответственным человеком. Такой образ легче принять, чем то, что он фермер, — отметила Янг и хихикнула, когда дядя бросил на нее испепеляющий взгляд.

— И все же, что именно произошло в той поездке? Гримм возле Галлии? — с легким

беспокойством спросил Жон, его дом был лучше укреплен, чем большинство пограничных городов, но это не означало, что у них было достаточно защитных сооружений, чтобы противостоять целой орде Гримм.

— О! Флэшбэк! — воскликнула Нора, когда сцена изменилась.

Кроу праздно стукнул куском твердой конфеты по стене и уловил, как та отскочила и идеально приземлилась на его язык. — Так это новый дирижабль класса «Молот», да? Хмм, с теми деньгами, которые они потратили на него, они могли бы позволить себе более качественную покраску, но нет... все должно быть одного и того же оттенка серого.

Он со злобой оглядел окружающую обстановку: пол, стены, потолок, даже мебель, вплоть до простыней, были серыми. Кроу чувствовал, как комната высасывает позитив из его души. — Ээррххх... по крайней мере тут есть автопилот. Не нужно терпеть шумных пилотов, жалующихся на выпивку на корабле.

— Ты дурак, Кроу? Пить на военном корабле? Для тебя правила вообще что-нибудь значат? — спросила Винтер, приподняв бровь.

— Эй, хочу сказать, что я следую правилам, когда они имеют смысл, а когда нет, я предпочитаю их игнорировать. Человек должен сохранять бодрость духа... особенно когда весь твой мир серый, как этот. Серьезно, кто отвечает за планирование ваших цветовых схем? Этого парня надо уволить, — беспечно ответил Кроу.

— Генерал Айронвуд - тот, кто имеет последнее слово в таких решениях.

— Что ж, моя точка зрения не изменилась.

Из задумчивости Кроу вывел мощный взрыв, потрясший корабль, после чего он почувствовал, что двигатели резко замолчали. — Ну а теперь то что!?

Быстрая проверка состояния корабля на свитке показала, что большая его часть сейчас отключена, и весь корабль держится на одном двигателе вместо обычных восьми.

— А вот и последний двигатель, ничего не меняется, — выругался Кроу, когда почувствовал ещё один взрыв, и статус единственного оставшегося двигателя стал красным на его свитке. «Молот» перешел в свободное падение, и Кроу пришлось изо всех сил сопротивляться желанию выблевать весь алкоголь, который он употребил за последние пару часов.

В условиях нулевого давления ему удалось вытащить свое тело за дверь, и с учетом первоначальной высоты до столкновения с землей оставалось чуть больше минуты. Пытаясь выбить ближайшее окно, чтобы спастись, он как будто в замедленной съёмке наблюдал как металлические ставни резко опустились и замкнулись, пресекая его попытку.

— Ради всего святого! Все ломается, кроме системы безопасности!? Ухх, сейчас будет больно! — Сжавшись в клубок и сосредоточив все силы на поддержании ауры, он приготовился к неизбежному удару, горько проклиная тот факт, что хранил «Предвестника» в оружейной, вместо того чтобы держать его при себе.

Мир Кроу взорвался буйством красок, когда воздушный корабль ударился о землю. Корпус мгновенно сложился, и корабль пробурил землю, посылая Кроу кувыркаться по быстро деформирующемуся коридору.

Его аура приняла на себя основную часть ударов, за исключением особенно неприятного удара при котором его левая рука попала в трещину в корпусе корабля, а затем была с силой вырвана. Когда он наконец остановился, тот был весь в синяках и со сломанной рукой.

— Ухх.

— Черт. Я прошел через всякое дерьмо благодаря своему Проявлению, но ничего даже близко похожего. Ух ты. Просто вау, — воскликнул Кроу, наблюдая, как его двойник получает удар всей жизни от воздушного корабля.

Застонав от боли, Кроу поднялся на ноги, опираясь на правую руку, и пополз к отверстию в боку дирижабля, через которое лился солнечный свет. Отверстие было достаточно большим, чтобы он смог протиснуться через него, и когда он, пошатываясь, пробирался через него, он почувствовал, как пара маленьких рук потянула его за руку, направляя его через зазубренные края к свободе.

Молодой светловолосый мальчик отпустил его руки, когда тот благополучно выбрался наружу. Ребенку, смотревшему на него широко раскрытыми голубыми глазами, было не больше двенадцати лет, примерно столько же, сколько его племянницам.

— ИИИИИИИИИИ! — завизжала Пирра и крепко обняла Жона, пока Янг делала снимки на свой свиток. Нора смеялась, а Рен вздыхал над несчастьем Жона.

— Нет, черт возьми! Янг! Остановись! — безрезультатно взывал Жон, пытаясь спасти то, что осталось от его достоинства.

— Ни за что, Жон! Как часто у меня будет возможность увидеть, как ты выглядел в детстве? Я не упущу такой шанс! — рассмеялась Янг, продолжая снимать.

— Оу… ты выглядишь так мило!

— НЕЕЕЕЕЕТ!

— Вы в порядке, мистер? Я увидел, как ваш корабль взорвался и резко спикировал вниз, — промолвил Жон, когда Кроу выпрямился.

— Мне уже лучше. Дурацкое Проявление опять со мной шутит, — проворчал он, стараясь не ругаться в присутствии молодых впечатлительных умов. Меньше всего ему хотелось, чтобы служба защиты детей обратилась к нему… снова.

— Что такое Проявление? — спросил Жон, это слово было ему знакомо, и он подумал, что, возможно, слышал, как родители говорили его раньше, но не понимал, что оно означает.

— Проявление — это облик души, связанный с твоей аурой. Аура — это то, что есть у каждого, но обычно она не открыта, пока её не разблокирует кто-то другой или пока её не пробудишь сам. Все Охотники должны знать, как использовать свою ауру, чтобы защитить себя и помочь в бою, а Проявления наделяют человека особыми, уникальными для него способностями, которые могут быть очень полезны… ох, не обращайте внимания, — Кроу озорно рассмеялся, случайно перейдя в режим лекции: он читал одну и ту же речь первокурсникам Сигнала гораздо больше раз, чем ему хотелось бы помнить.

— Круто! Значит, вы Охотник? Ваше… Проявление? Позволяет вам заставлять вещи взрываться!? А я так тоже смогу? — Жон разразился серией вопросов, отчего Кроу хмыкнул, застигнутый врасплох внезапным энтузиазмом.

— Помедленнее, малыш, да, я Охотник, мое Проявление заставляет вещи иногда взрываться,

не думаю, что ты сможешь сделать то же самое, что и я, но, если ты пойдешь в академию Охотников или в армию, ты сможешь научиться взрывать вещи там, — Кроу услышал вдалеке вой, за которым последовало ещё несколько, и нахмурился.

Беовульфы, должно быть, целая стая, по крайней мере, их, должно быть, насторожило крушение. Проклятье, я не могу одновременно защищать ребенка и уничтожать обломки. И я не могу просто уйти с ребенком, если «Белый Клык» или другие преступные группировки получат это в свои руки, меня будет ждать адская расплата.

Кроу возился со свитком в своей здоровой руке, проверяя состояние разрушительных зарядов, хранящихся на борту. — Да, черт возьми, они всё ещё целы и готовы к взрыву, типичная паранойя Атласа. Я больше никогда не буду жаловаться на избыточные резервные системы.

Охотник настороженно взглянул на мальчика: тот был в стране грез, бормоча о взрывах и академиях. Впутывать его в это дело было рискованно, Айронвуд наверняка вздернет его на стену за это, но это было меньшее из двух зол.

— Малыш. Ты любишь взрывы?

— Ага! — ответил Жон.

— Как ты смотришь на то, чтобы сделать большой бум?

— Можно!?Правда можно!?

— Конечно, просто следуй простым инструкциям на свитке, пока я буду отбиваться от Гримм, — Кроу передал Жону свиток и взвалил на плечи «Предвестника». Единственной удачей на сегодня было то, что арсенал при столкновении раскололся и его оружие приземлилось рядом. Если бы оно застряло во всех этих обломках... хорошо, что не застряло.

— Правда, Кроу? Ты собираешься подкупить ребенка взрывами? — Гудвич неодобрительно уставилась на своего коллегу.

— А что ещё должен делать второй «я»? Кроме того, кому не нравятся взрывы? — пожал плечами Кроу, и большая часть присутствующих в основном согласились с ним. Взрывы всегда были приятны, если только вы не находились в радиусе поражения, хотя Нора не согласилась бы с последним утверждением.

Переключив «Предвестник» в режим косы, Кроу сделал несколько пробных взмахов, давно он не сражался с оружием одной рукой, но отвлекая парня выстрелами, он мог быстро испортить ситуацию и вызвать блокировку системы, а это ни для кого не закончится хорошо.

Пока Жон яростно нажимал клавиши на свитке, Кроу наблюдал за движением в кустах. Лишь шорох был единственным предупреждением, прежде чем на него набросилась огромная черно-белая масса; за свои усилия волк съел лезвие косы, а Кроу отмахнулся от распадающегося трупа.

В тоже мгновение плотину прорвало, и Гримм начали выходить из леса, массово бросаясь на него. Их вопли звенели в ушах, Кроу наносил удары по ближайшим из них, лезвие сверкало в свете огня, смерть ждала всех, кто приближался.

Один из альфа-бивольфов был зарублен, когда Кроу ударил его ногой по голове, отчего тот рухнул на землю, и перевернул косу так, что острие оказалось под шеей, - легкое движение, и голова исчезла.

— Сколько еще осталось, Малыш! — крикнул Кроу, поскольку раны начали его донимать. В любой другой день такая стая была бы для него не проблемой, но сейчас он только что пережил крушение, и одна из его рук была сломана. Несмотря на все его успехи, его оттесняли назад, да и орда не проявляла никаких признаков того, что собирается отступать.

— Эмм... ещё немного... Готово! Наверное? Тут написано «установлено» и есть таймер. 10... 9... 8... 7...

Кроу моргнул и отшвырнул «Предвестника» так далеко, как только смог, а затем повернулся и схватил Жона. Он даже не успел выругаться, как взвалил мальчика на плечи, словно мешок с картошкой, и помчался, как летучая мышь из ада.

Когда отсчет достиг нуля, обломки взлетели ввысь в шаре огня и звука — это был самый большой взрыв, который Жон видел в своей жизни. Когда волна жара достала их но немного обгорел но он даже не обратил на это внимания, Жон мог только завороженно смотреть на пламя: ужасные Гримм, о которых его всегда предупреждали родители, испарились в небытие.

— Круто... — прошептал Жон в благоговении.

— Видишь, парень точно оценил это. Обломки уничтожены, Гримм убиты, и все возвращаются домой живыми. Разве ты не любишь, когда план срабатывает? — с гордостью произнес Кроу.

— Он чуть не взорвал вас обоих, — Саммер покачала головой и шлепнула его по затылку.

— Так вот как Жон попал в Атлас? — с любопытством спросила Руби.

— Да. Твой друг был вдохновлен событиями того дня и решил поступить в Атлас в надежде, что сможет ежедневно устраивать подобные взрывы, — ответил Бланк.

Кроу, Жону и Винтер запрещено находиться в одном баре в одно и то же время.

На виске Айронвуда пульсировала жилка, пока он смотрел на самый старый и самый новый шип в его боку. — Объяснитесь. Сейчас же!

— Сенсация! Специалист из Атласа в пьяной драке с приглашенным профессором из Вейла, ночной клуб полностью разрушен... — фотография Кроу, сражающегося с Винтер в руинах одного из самых элитных заведений Атласа, была размазана по первым страницам всех новостей.

— Не моя вина, босс, ледяная королева нанесла большую часть ущерба, — Кроу мгновенно бросил своею коллегу под «автобус».

— КРОУ! — Винтер злобно взглянула на Охотника, и ей пришлось изо всех сил сопротивляться желанию просто наброситься на него и начать душить, пока что-нибудь не лопнет.

— Специалист Шни - одна из самых дисциплинированных личностей в Атласе. «Мне трудно поверить в твои слова», —скептически подметил Айронвуд.

— О да, обычно она как «палка в грязи». Но она совсем не умеет держать себя в руках, и сама всё начала. Я занимался своими делами, праздновал то, что Арк стал самым молодым выпускником в истории Атласа, как вдруг она ворвалась и потребовала объяснить, что

несовершеннолетний делает внутри клуба, — попытался объяснить Кроу, но мгновенно был прерван.

— А что Арк вообще делал внутри? Ему всего шестнадцать.

— Да, но он закончил академию, это делает его совершеннолетним. И, как я уже говорил, она просто начала кричать на людях, неужели у этой женщины нет чувства стыда? В общем, Жон дал ей выпить… а остальное уже история.

— Окончил академию Атласа в шестнадцать лет? Это… впечатляет, — похвалил Айронвуд, учитывая, что Атлас принимал студентов только в семнадцать лет, окончить академию в шестнадцать означало, что ему пришлось наверстать несколько курсов.

— Жон Арк всегда быстро учился, в этой вселенной он просто получил фору в своем путешествии. То, что Кроу стал ему чем-то вроде личного наставника в Атласе, также означает, что он намного превосходит практически всех остальных студентов. Это… и выбранный им боевой путь сделал большинство практических экзаменов легкими благодаря «нестандартному» мышлению, — поведал Бланк.

— Нестандартным? — в замешательстве переспросила Нора.

— Когда все, что у тебя есть, это «молоток», ты становишься очень изобретательным в том, как его применить.

— Чертов Кроу, отпусти меня! Я просто хочу вернуться в общежитие и поспать! — Жон вырывался из рук своего наставника, пока тот тащил его к ночному клубу.

— Сон - для слабых! Ты сможешь поспать, когда будешь пьян в стельку. Такой день бывает только раз, и ты не должен упускать его из-за такой мелочи, как сон.

— Чушь! Ты просто найдешь другой предлог, чтобы утащить меня!

— Но, конечно, всегда будет что-то ещё, что можно отпраздновать. И это значит, что ты узнаешь об этом месте получше, потому что мы будем праздновать их все! — рассмеялся Кроу и кивнул вышибале, после чего пинком распахнул двери.

Жон вздохнул и отказался от борьбы: как только Кроу впадал в одно из своих «настроений», бороться с ним было невозможно. Ну что ж, он выпьет немного, пойдет в туалет и бросит пьяницу там. Уже проходили.

— Ты плохо влияешь на детей, как ты вообще стал учителем в Сигнале? — спросила Гудвич и уставилась на Кроу.

— Я могу быть серьезным на работе, но когда я не на работе, я не на работе.

План так и не был реализован. Потому что чтобы отметить столь значимое событие, Кроу дал Жону «специальный коктейль Кроу», уникальную смесь, которую бармен готовил только для Кроу. Предположительно, это единственное, что помогло ему сохранить рассудок в первые несколько месяцев пребывания в Атласе. Жон с сомнением смотрел на напиток, пока тот зловеще булькал.

От необходимости пригубить стакан его спасло своевременное появление Винтер Шни.

Специалист в ярости подошла к их столику. — Кроу! Что это значит!?

— Ты о чём ледяная королева? — Кроу растерянно моргнул, обычно, когда Винтер злилась на него, он хотя бы догадывался, какая из его выходок привела к этому, но в этот раз он ничего не понял.

— Я услышала, что ты затащил несовершеннолетнего в ночной клуб, сначала я не хотела в это верить, но ты все-таки сделал это.

— Парень уже закончил академию, по закону он может находиться здесь. Будь умницей и охладись, ледяная королева, не хочу, чтобы ты «растаяла» в такую жару, — фыркнул Кроу и рассмеялся, глядя, как лицо Винтер становится все краснее и краснее.

— Спорить с ним бессмысленно, поверь мне, я пробовал. Вот, выпей, это за его счет, — вздохнул Жон и передал свой стакан Винтер, Специалист явно нуждалась в нем больше, чем он сам. Винтер повторила его вздох и приняла стакан, выпив его одним глотком.

Кроу перестал смеяться. — Арк. Это тот напиток, который я тебе дал?

— Да? Она нуждалась в нем больше, чем я, — неуверенно ответил Жон.

— Ох, это плохо кончится, — произнес Кроу, заметив, как неустойчиво покачивается Винтер, - крепкий алкоголь подействовал почти сразу, как он и любил.

Винтер не обращала внимания на окружающий мир, пристально глядя на Кроу. С беззвучным криком она выхватила саблю и начала атаковать, повергнув весь ночной клуб в панику.

Пока они сражались, Жон безуспешно пытался разнять драку. За свои старания он получил локтем по лицу и почувствовал, что его плечам стало намного легче, после чего он понял, что его рюкзак пропал. Кроу схватил его в схватке и использовал как щит против яростных ударов Винтер.

Глаза Жона расширились, когда он заметил, как лезвия Винтер прорезали длинные прорези в рюкзаке, а из пакетов внутри посыпался Прах.

— О боги, это снова инициация, — Вайсс зарылась лицом в ладони, вспоминая свою первую встречу с Руби.

— Прости меня! Это был несчастный случай!

— Стой, аккуратней! Мой Прах, да в который раз это уже происходит! К черту все, все на выход! В ночном клубе бомба! — Жон отказался от попытки разнять этих двоих и выпроводил оставшихся посетителей и персонал за дверь, пока не случилась катастрофа.

Когда последние граждане вышли из клуба, он обернулся и увидел, что бармен застрял за стойкой, зажатый дуэлью и окруженный облаками Праха. Жон выругался и бросился к нему, повалив его за стойкой и закрыв своим телом.

И в тот же миг шальной удар воспламенил один из кристаллов огненного Праха в сумке, и все взорвалось, разрушив весь бар и обрушив на них потолок.

Жон, кашляя, стряхнул с себя обломки, бармен отделался легкими ушибами, но по большей части остался невредим. Оглядевшись вокруг, он выругался, увидев обломки, его ругань стала громче, когда он заметил, что Кроу и Винтер продолжают сражаться, несмотря ни на что.

Следом появились репортеры.

— Кто-нибудь, убейте меня немедленно, — Жон многократно опустил голову на пол, когда начали вспыхивать камеры.

У Винтер хватило изящества сделать смущенный вид, когда весь кинотеатр уставился на нее. — Я уже упоминала, что обычно не пью?

— Чёрт, дядя Кроу, я так-то только немного потрепала бар Джуниора, а ты разгромил всё заведение, — Янг одарила дядю яркой улыбкой и подняла большой палец вверх.

— Это не моя вина, и тебе точно не стоит этим гордиться, даже если это был… как ты его назвал? Бар для плохих парней? — сурово взглянул Кроу на свою племянницу.

— Так это была ты, а я-то думал, почему мне однажды позвонил Джуниор и сказал, что большая часть его «работников» находится в отключке. Неплохо, очень даже неплохо… ты вряд ли заинтересуешься будущей работой? — спросил Роман.

— Я не собираюсь становиться преступницей Торчвик, так что забудьте об этом, — отмахнулась от него Янг.

— Технически ты уже ею стала. Но расслабься, я собираюсь заняться честным бизнесом, и у меня в портфеле есть несколько законных предприятий. Но... у меня точно будут конкуренты, немного сомнительные, если ты уловила мою мысль. Я направлю тебя к ним, они попадут в аварию, и ты станешь богаче на несколько тысяч льен. Заинтересована?

— Торчвик, пожалуйста, прекратите пытаться вербовать моих студентов для ваших... деловых предприятий, иначе это станет моим бизнесом, — Озпин отпил из своей кружки кофе, и вор молча отступил.

— Ладно, не связываться с директором Бикона - хороший способ продлить свою жизнь. Предложение всё ещё открыто для всех желающих, — усмехнулся Роман и откинулся в кресле.

Жону больше не разрешается экспериментировать со своим Проявлением на окружающих вне чрезвычайных ситуаций или в контролируемых условиях.

Айронвуд вздохнул, глядя на лежащего в больнице Жона и Кроу, покрытых бинтами. Оба восстанавливались после ожогов третьей степени и нескольких переломов костей, и даже с аурой, ускоряющей процесс восстановления, пройдет немало времени, прежде чем они встанут на ноги.

— Как? Я послал вас с простым заданием доставить груз в Бикон, а вы каким-то образом умудрились сделать это с собой. Чертовски хорошо, что посылку можно заменить, но я требую объяснений.

— Мпгпгх, мпгпгх мммпгх мммпгх ммгмпгх! — Из-за повязок на лице слова Кроу искажались, и получалась лишь тарабарщина.

— Он говорит, что это не его вина, сэр, — перевел со вздохом Жон и поморщился, когда его раны закричали в знак протеста.

— Тогда чья же?

— Виноват я, сэр, — признал Жон.

— Черт возьми, Арк, пожалуйста, скажи мне, что ты снова не взорвал себя одной из своих собственных бомб, — Айронвуд шумно выдохнул и потер виски, пытаясь унять нарастающую мигрень.

— Ничего подобного, сэр, я просто разобрался со своим Проявлением, и произошел небольшой инцидент, когда я его тестировал, — Стыдливый смех Жона перешел в кашель, так как треснувшие ребра дали о себе знать под действием обезболивающих.

— Проявление, ты наконец разблокировал его?

— Да, сэр, мое Проявление — это усиление ауры. Я обнаружил, что могу использовать его для усиления не только ауры других, но и их Проявления. Но получилось не очень хорошо.

— Усиление ауры? Это и есть мое Проявление? — Жон уселся поудобнее и внимательно прислушался, он уже давно хотел его использовать, но так и не смог открыть.

— Да. Кстати, ты уже открыл его, просто ещё не можешь использовать его сознательно. С помощью своего Проявления ты можешь усилить действие всего, что связано с аурой, её защитными свойствами, исцеляющими способностями или даже усилить действие других Проявлений. Однако это не всегда хорошая идея, — добавил Бланк.

— О. Тогда, видимо, мне нужно больше тренироваться. Если я смогу использовать его сознательно… — Жон решительно сжал кулак, его рот сжался в тонкую линию. Его друзья рассказали ему о том, что предстоит в будущем, и он ни за что на свете не окажется слишком слаб, чтобы помешать своему партнеру умереть на этот раз.

— Не волнуйся, Жон-Жон! Команда JNPR всегда будет рядом с тобой, — произнесла Нора и похлопала Жона по спине.

— Спасибо, Нора.

— Хорошо вернуться в дом Тая, ах… мой дом вдали от дома, — потянулся Кроу и рассмеялся, стоя возле дома Тайянга на Патче с Жоном.

— Разве ты не говоришь так о каждом баре, из которого мне приходится тебя вытаскивать? — Жон с пустым выражением лица уставился на старшего мужчину.

— Ладно. Дом вдали от дома вдали от дома, доволен? — поправил Кроу.

— Нет.

Не успели они продолжить спор, как дверь распахнулась, и Кроу повалило на пол красно-черное пятно. — ДЯДЯ КРОУ!

Руби крепко обняла дядю, едва Янг присоединился к ним у входной двери, и улыбнулась, когда её сестра начала приставать к дяде с просьбой о подарках из Атласа.

— А вот и мы, приятно видеть, что некоторые вещи никогда не меняются, — Янг усмехнулась чрезмерно ласковому приветствию Руби.

— Позже, малышка, а где твой папа? — рассмеялся Кроу и мягко оттолкнул племянницу от себя, после чего поднялся на ноги и стряхнул с себя пыль.

— Он внутри, пойдем, я провожу тебя к нему, а потом ты покажешь мне ещё больше крутых трюков с косой, — заявила Руби и потащила дядю в дом.

— Итак. Что привело вас двоих сюда? — спросила Янг, когда они с Жоном остались позади.

— Эх, если твой отец согласится, мы проведем несколько ночей в одной из гостевых комнат. Кроу немного затосковал по дому, проведя так много времени в Атласе, поэтому он решил приехать сюда, — ответил Жон и получил в ответ одно недоверчивое фырканье.

— Кроу потратил деньги, выделенные на гостиницу, на выпивку, да?

— Что!? Пфф! Зачем ты вообще это сказала? Конечно, нет, да. Да, он потратил, — плечи Жона

опустились, и он уныло вздохнул.

— Некоторые вещи никогда не меняются. Вот почему мы никогда не доверяем тебе финансы команды, Кроу, — Саммер покачала головой, вспоминая те несколько случаев, когда STRQ так поступала, но они быстро научились никогда больше так не делать.

— Я стал лучше! Честно! — запротестовал Кроу.

— Нет. Каждый раз, когда ты появляешься, ты ночуешь в одном из свободных общежитий Бикона, потому что у тебя почему-то всегда нет денег на жилье, — Гудвич разрушила его невинный образ.

— Не унывай, «Подрывник», ты просто разочарован, что он первым добрался до денег, которые ты собирался потратить на бомбы, — Янг припорошила его волосы и ухмыльнулась, когда тот отбросил её руку в сторону.

— Перестань меня так называть, Янг, я эксперт по разрушениям. И, конечно, я разочарован, из-за его безответственности будет меньше красивых взрывов.

— Вау. Ирония в твоих словах совершенно не улавливается, понимаешь? Ты же знаешь, что эти деньги должны были пойти на отель? А не на выпивку или бомбы. Ух, чувствую с именем я не прогадала «Подрывник», особенно если учесть, как ты отвечал на выпускном экзамене по теории боя с Гримм одними и теми же двумя словами на каждый вопрос.

— Нет ничего плохого в том, как я отвечал на эти вопросы, это были открытые вопросы о том, как справляться с различными типами Гримм, и меня проинструктировали не отвечать на каждый вопрос в виде эссе, — Жон сложил руки и оскалился.

— Ага. Но ты буквально написал «Бомба» на каждый вопрос. Как убить беовульфа? Бомба. Как справиться с гнездом Невермора? Бомба. Как справиться с ордой Гримм, приближающейся к деревне? Бомба. Как, черт возьми, ты вообще сдал экзамен?

— Что? Я все правильно услышал? — заикнулся Айронвуд, пытаясь осмыслить бессмысленные слова, которые только что прозвучали в его ушах.

— Да, кстати, с такими ответами он закончил школу с отличием, — ответил Бланк.

— Как!?

— После опыта, изменившего его жизнь, этот Жон был вдохновлен идти по пути Взрыва. Он главный эксперт по всему взрывному и неоднократно доказывал в боях и на поле боя, что «бомба» — это вполне приемлемый ответ на большинство проблем. Одной из причин, почему он так рано закончил академию, было то, что академия не могла больше терпеть его выходок. Не после того, как он вызвал весь выпускной класс на бой один против всех за право закончить школу досрочно и победил с помощью бомбы, достаточно мощной, чтобы сравнять с землей половину школы.

— Разве это не должно было повлечь за собой его исключение? — спросила Винтер, пытаясь представить себе кадета, настолько отчаянно желающего закончить школу, что он угрожал бы уничтожить саму академию.

— Нет. Этот Жон - удивительно талантливый человек, который умеет находить и использовать лазейки. За время его пребывания в Академии список правил правильного поведения превратился из одного листа бумаги в пятисотстраничный свод законов. Количество случаев, когда он создавал бомбы из вещей, которые он находил валяющимися повсюду, просто ужасает. Для справки, именно этот человек превратил бутерброд в самодельное взрывное

устройство, достаточно мощное, чтобы пробить стену противника, каким-то образом напитав его аурой и подсунув кусочек кристалла огненного Праха в качестве детонатора.

Тишина в кинотеатре была почти что видимой, пока её не нарушил Жон. — Итак, у этого другого меня есть записи или что-нибудь такое? Я… хотел бы получить их для справки.

— Я попробую найти для тебя копию, — усмехнулся Бланк, наблюдая за тем, как Нора начала жаловаться своему лидеру на то, что он опередил её и потребовала поделиться лакомствами.

— Просто я гений, — усмехнулся Жон, когда Янг в отчаянии закатила глаза.

— Ага, и очень скромный. Так что интересного произошло в «Замороженном королевстве»?

— Ничего особенного. Ну, я врезался на «Буллхеде» в левиафана и взорвал его, чтобы уничтожить Гримм, но генерал был не в восторге от этого. Так что теперь я почтальон, Айронвуд считает, что с этой работой у меня не будет проблем.

— Значит, ты с этим не согласен? — спросила Янг, когда они вошли в дом, и войдя на кухню принесла Жону стакан сока из холодильника.

— Я здесь на миссии с Кроу. Разве это когда-нибудь заканчивалось хорошо? — вздохнул Жон, вспоминая, как каждая «простая» миссия с самого начала шла наперекосяк. Как будто они были прокляты или что-то в этом роде.

— Эх, не может быть все так плохо, верно?

— По дороге сюда нам пришлось отбиваться от трех отдельных набегов Гримм. О, и наша машина снова разбилась после того, как автопилот каким-то образом вышел из строя. Но, с другой стороны, я разобрался со своим Проявлением, — пожал плечами Жон и постарался сохранить позитивный настрой.

— Давно пора, ты, наверное, единственный человек, который закончил академию, не разобравшись в своем Проявлении, — Янг добродушно закатила глаза.

— Конечно, смейся, я только открыл свое проявление уже окончив академию, а у тебя оно появилось ещё до поступления! — Жон по детски высунул язык и заставил Янг захихикать.

— Ладно, хватит. Так что у тебя за способность? Способность заставлять вещи взрываться от одного взгляда на них?

— Не повезло, видимо, невезение твоего дяди передалось и мне. Нет, у меня усиление ауры. Я могу усиливать воздействие ауры, и я думаю, что это должно работать и с Проявлениями, но я ещё не проверял это, — Жон снова пожал плечами, и по его позвоночнику пробежала мелкая дрожь, когда он заметил задумчивый взгляд Янг.

— Хм… значит, ты не знаешь, что произойдет, если ты попытаешься усилить чье-то Проявление? Тогда попробуй усилить мое.

— Это точно хорошая идея? Твое Проявление увеличивает твою силу, так? Мне не очень нравится перспектива быть посланным сквозь стену, когда ты тыкаешь меня.

— Мое Проявление увеличивает мою силу только когда меня бьют, а пока я просто сижу и никого не трогаю, все будет в порядке, — заверила Янг.

— Ладно, если ты уверена в этом. Просто вытяни руку, наверное, никогда раньше не пробовал, — Янг сделала все, как было велено, и закрыла глаза, в то время как Жон накрыл её руку своей ладонью. Сконцентрировавшись, белое свечение окружило Жона, а затем он протянул руку и соединил её с рукой Янг.

Сила.

Чистая сила без примесей. Вот что чувствовала Янг, когда её аура и Проявление были усилены. Она чувствовала себя на миллион льен, как будто могла разбить гору в щебень одними лишь кулаками. Она хотела было разразиться смехом, но тут раздался крик Жона.

— КАКОГО ЧЕРТА! ВСЕ ГОРИТ!

Глаза Янг распахнулись, и её зрение заслонило пламя - горел её дом. Её волосы были в огне, нет, не так, это было пылающее инферно, и деревянная мебель вокруг нее воспламенилась моментально.

— Наш дом снова горит. Янг! Неужели ты не можешь держать свое Проявление в узде! — крикнула Руби на свою сестру, в то время как остальные присутствующие просто смотрели на нее в замешательстве.

— Я что-то пропустила? Что случилось с домом? — спросила Саммер, не понимая, о чем

говорит её дочь.

— Это случилось, когда сестренка открыла свое Проявление, она сожгла всю нашу кухню… дважды! — Руби с досадой развела руками, вспоминая те дни.

— Это была не моя вина! Просто однажды у меня загорелись волосы, и я сделала то, чему учили в школе: остановилась, упала и покатилась! — возразила Янг.

— А кухня тогда была деревянной. Когда это случилось во второй раз, ты попыталась использовать свои волосы, чтобы разогреть еду, и снова сожгла кухню, — добавил Кроу.

— Упс?

— Вот чёрт! Я помогу его потушить! — прокричала Янг и случайно толкнула Жона, и только тогда она вспомнила, что, хотя её усиленное Проявление, возможно, и не дает ей в данный момент прибавки к силе, её усиленная аура определенно дает.

В тот же миг Жон взмыл в воздух и пробил дыру в стене, после чего упал в кучу мусора возле горящего дома.

— Янг! Что ты наделала! — Кроу выскочил из комнаты, за ним последовали паникующие Тайянг и Руби, после чего с ним произошло то же самое, что и с Жоном, поскольку Янг случайно ударила его рефлекторно. Но вместо того, чтобы вылететь из дома, он врезался в одну из опорных балок, обрушив на себя часть горящей крыши.

— Черт возьми, Янг!

— Прости, сестренка!

— Так, новое правило, Жон, тебе не разрешается использовать свое Проявление на Янг в помещении, если только нам не нужен пожар в доме, — произнесла тихим голосом Блейк.

— Согласен. Мне нравится, когда мое тело не горит и не пробивает стены, — Жон содрогнулся от мысли, что набравшаяся сил Янг специально ударит его. Если случайный толчок мог сделать такое, то он не хотел оказаться на месте того, кто получит удар намеренно.

— У меня есть отличная идея! Мы могли бы сделать из Янг костер и приготовить зефир на её волосах! — воскликнула Нора, уже строя планы на следующий поход.

— Нора, нет, — вздохнул Рен и потянул её обратно на свое место.

— Глинда, комнаты в общежитии огнеупорные, так ведь? — шепнул Озпин своей заместительнице.

— Думаю, да, но мы должны проверить, когда вернемся. Я не уверена, что у нас найдется бюджет, чтобы починить что-то подобное, ибо мое Проявление здесь не поможет, — ответила Гудвич.

Жону больше не разрешается замещать Кроу в качестве учителя в Сигнале.

— Объяснитесь, — прорычал Айронвуд, глядя на мрачную парочку.

— Ну, в рамках моего контракта я должен был вернуться в Сигнал, чтобы провести несколько занятий, но тут случилось кое-что, — Кроу попытаться оправдаться.

— Перевод: Кроу напился - больше, чем обычно, - вырубился, и мне пришлось заменить его на одном из занятий, — со вздохом прервал его Жон.

— Это все конечно прекрасно, но я хочу знать, почему здесь лежит письмо от директора Сигнала с жалобой на то, что ты умудрился уничтожить весь спортивный зал, лейтенант.

— Я вел урок физкультуры, так как не было другого учителя, который мог бы его вести. Я решил разнообразить обстановку, и я подумал, что боевая школа способна выдержать специфические занятия. Оказалось зал в Сиглане даже на близко не такой как в Атласе, — пожал плечами Жон, не чувствуя ни капли раскаяния.

— Кроме того, я преподал детям несколько ценных уроков.

— И что же это за уроки?

— Когда к тебе летит бомба, уйди с дороги или откинь её бросавшему, часики поджимают, так что лучше действовать быстро.

— А вот теперь я в ужасе, какие именно уроки преподает этот мальчик? — отозвался Роман и притворно вздрогнул.

Нео закатила глаза и набрала несколько слов в своем свитке, прежде чем показать его ему.

— Чушь, не может быть, чтобы он был настолько безответственным. Что за учитель бросает бомбы в своих учеников, чтобы заставить их бегать быстрее?

Жон стоял перед толпой учеников и неловко дергал себя за воротник, к его ногам был прислонен большой мешок. — Ладно, теперь я знаю, что вам всем должно быть интересно, что я здесь делаю и почему здесь нет профессора Брэнвена. Короче говоря… он сейчас отходит от похмелья, так что я его заменяю.

— Но вы всего на несколько лет старше нас! — крикнул из глубины толпы один смелый ученик.

— Да, но я уже закончил академию Атласа и теперь я полноценный Охотник. В любом случае, я должен заменить Кроу на этом уроке физкультуры. Не буду врать, его первоначальный план урока состоял в том, чтобы заставить вас бегать до упаду как часть тренировки на выносливость, — хор стонов и жалоб донесся до его ушей и заставил его улыбнуться.

— Но мы все согласны, что это чертовски скучно. Поэтому я решил изменить ситуацию: вы все разделитесь на две команды, и мы будем играть… в «увернись от мяча». Жон сдержал желание рассмеяться, когда стоны и стенания мгновенно перешли в одобрительные возгласы.

— Кроме тебя, Руби. Твои отец и дядя ясно дали понять, что мне не позволено учить тебя, так что тебе придется пропустить этот урок.

— НО!

— Извини, Руби, но мне не хочется, чтобы твои отец и дядя попытались меня убить. Они ясно сказали, что сделают со мной, если я буду «плохо влиять», что бы это ни значило, — пожал плечами Жон и бросил печальный взгляд на Руби, когда та, удрученная, подошла к скамейкам и села.

— Дядя Кроу! — крикнула Руби и пылающими глазами уставилась на своего дядю.

— У другого меня должна быть веская причина. К тому же, этот Жон никогда не был учителем, разве его урок может быть интересным? — ответил Кроу.

— Учитывая, что его урок привел к разрушению зала, я бы сказал, что он был насыщен событиями, если не сказать больше, — заметил Озпин в перерывах между глотками кофе.

— Ты не помогаешь Оз! — зашипел Кроу, когда Руби начала шипеть на него.

— Отлично, вы все готовы, будем играть по моим правилам. Все вы синхронизируете свои ауры с системой проверки ауры, мы будем использовать её в качестве большой полоски жизни. Тот, чья аура упадет до красной отметки, выбывает из игры, в противном случае, продолжайте играть, даже если вас ударят. Не думаю, что мне нужно это говорить, но получать удары больно, поэтому старайтесь уклоняться, — распорядился Жон, как только команды были сформированы.

Злобно улыбаясь, Жон достал одну из своих самодельных гранат. — Вот это послужит нам

мячом. Перед вами специальная граната «Арк», я уменьшил мощность взрыва, но все равно будет больно. На гранате две кнопки, красная приводит её в действие через три секунды после контакта, синяя обезвреживает её. Каждая команда начинает с сорока гранат, по ходу игры я буду добавлять новые, чтобы заменить те, которые взорвутся. Ловите их, убегайте от них, мне все равно, как вы поступите с гранатами, победит та команда, которая останется в живых последней.

Было много «охов» и «ахов», когда он раздавал оружие. — Кроме того, что это будет весело, это научит вас обращать внимание на свое окружение и планировать действия соответствующим образом. Недостаточно просто уклоняться от летящих в вас гранат, вам придется следить и за теми, которые отскакивают от пола или стен, поскольку они взрываются через три секунды после отскока. Итак, у вас есть пять минут, чтобы разработать стратегию со своей командой, а затем начнется игра.

— Я был прав, он не настолько безответственный, он намного хуже, — шепотом произнес Роман, наполовину в благоговении, наполовину в ужасе от того, что такому человеку позволили преподавать, пусть даже в качестве подмены.

— У этого урока… все-таки есть преимущества, — с неохотой согласилась Гудвич.

— Да, но, вероятно, следует использовать более безопасный метод, а не боевую взрывчатку, —добавил Айронвуд.

— Если уж на то пошло, это поможет донести до людей всю важность ситуации. Видишь ли, другой я просто не хотел, чтобы его племянницу взорвали, — добавил Кроу и бросил взгляд на Руби.

— Ладно, пять минут истекли, идите, взрывайте своих друзей! — крикнул Жон, и битва началась: ученики Сигнала изо всех сил старались уничтожить своих одноклассников до того, как те уничтожат их самих.

— Это нечестно. Я должна находиться там внизу, — Руби пожаловалась Жону, когда он присоединился к ней на скамейке.

— Да, мы оба знаем, что ты надерёшь всем задницу, но твой отец и Кроу ясно дали понять, что я не должен «развращать» тебя взрывами, — вздохнул Жон и взъерошил волосы Руби, наблюдая за взрывами на заднем плане.

— Почему! Это нечестно! Я могла бы помочь тебе сделать твои бомбы намного лучше! Всего несколько модификаций и...

— Я люблю тебя, Руби, но будь по-твоему, все бы стало смертельным оружием, — Жон тут же пресек её слова.

— И что в этом плохого? — недоуменно спросила Руби.

— Руби, я поймала тебя на попытке установить пулеметные турели на наших двухъярусных кроватях всего две недели назад. В какой-то момент ты должна понять, что не все должно быть оружием, — разочарованно покачала головой Вайсс.

— Пулеметные турели? — Винтер подняла бровь.

— Это долгая история, суть её в том, что после «Прорыва» она беспокоилась о том, что может произойти ещё одно вторжение Гримм, поэтому она пыталась прикрутить пушки ко всему.

— Просто подумай об этом, Жон, бомба, которая стреляет пулями, которые на самом деле скорее являются бомбами. Насколько это было бы круто?

— Эргхх! Не искушай меня, Руби.

Тело Жона судорожно сжалось, борясь с восхитительными образами, которые Руби создавала в его сознании.

Хммм, я могу модифицировать конструкцию прыгающей «Бетти», оставшуюся со времен Великой Войны. Шрапнель можно заменить микропраховыми бомбами... но как заставить их лететь в направлении цели? Руби могла бы помочь - нет, плохой Жон, плохой. Не вмешивай Руби, пока Тайянг или Кроу не дадут добро.

Чтобы отвлечься, Жон сосредоточил внимание на игре в «Увернись от мяча», которая проходила перед ним. Он слегка поморщился, когда метко брошенная граната уничтожила группу из трех человек и расчистила центр поля. Большая часть зала уже лежала в руинах, и около половины класса выбыли из игры из-за того, что их аура стала красной.

— Эй, Жон? Ты уверен, что тебе не нужно беспокоиться о разрушенном зале?

— Нет, все будет в порядке, — безмятежно улыбнулся Жон, когда граната пролетела мимо его головы и разрушила главные двери.

— Все просто замечательно.

Когда короткое выступление подошло к концу, в кинотеатре воцарилось молчание по поводу бессмысленного уничтожения школьной собственности. — Я полагаю, это обычная сцена во время его пребывания в академии Атлас? — Айронвуд наконец нарушил тишину.

— Конечно. Большинство спаррингов и боевых упражнений с его участием обычно заканчиваются тем, что все убегают от его последних творений, а тот над всеми смеется, — ответил Бланк.

— Теперь я понимаю, откуда взялся запрет от меня и Тая, — Кроу отхлебнул из своей фляги и подавил дрожь.

— Руби и так помешана на оружии, а если она заинтересуется ещё и взрывчаткой... — Кроу запнулся, и по нему и WBY прошла коллективная дрожь.

— Хм, интересно, смогу ли я модернизировать Кресент Роуз взрывными патронами... — погрузилась в размышления Руби.

— Может быть, Нора сможет помочь, — Руби решила обратиться за помощью к эксперту по взрывчатке, отчего Жон и Рен мгновенно запаниковали.

— Нора НЕТ!

— Нора да!

Жону и Кроу больше не разрешается посещать казино.

— Знаете, обычно меня не волнует, что делают мои солдаты, когда они в отпуске. Это их личное дело, и пока это не противозаконно, у меня всегда найдутся дела поважнее. Но когда половина армии жалуется на вас двоих, это вдруг становится моей проблемой, — Айронвуд уставился на Жона и Кроу - эти двое начинали становиться постоянными посетителями его кабинета.

— Я не знаю, на что они жалуются, мы заплатили за модернизацию офицерского корпуса, казарм и столовой из своего кармана, чего ещё они от нас хотят? — воскликнул Кроу, внутренне негодуя на неблагодарных шутов, которых они называли своими товарищами.

— Ужасно щедро с твоей стороны, Кроу, — Саммер недоверчиво уставилась на экран.

— Может, у меня хорошее настроение? Или я получил большой жирный бонус? Не знаю, если честно, я бы потратил эти деньги на выпивку, — признался Кроу.

— Да, это было мило с твоей стороны, но я хочу знать, почему весь личный состав Атласа теперь считается персонами нон грата во всех казино Вакуо, — Айронвуд положил на стол толстую пачку бумаг, в каждой из которых были жалобы на проявления дискриминации в отношении военных Атласа и обвинения в этом Жона и Кроу.

— Им просто обидно, что наша стратегия по сбору средств сработала так хорошо, — с улыбкой ответил Жон.

— Кроу нужны были деньги для решения его проблемы с алкоголем, а мне нужны были средства для моих исследований взрывчатки и Праха. Поскольку мы уже были в Вакуо, мы решили заняться сбором средств там, и все отлично сработало.

— ... Сколько вы выиграли в казино?

— Не знаю, возможно, разорил несколько, — пожал плечами Жон, он и вправду не мог вспомнить, сколько заведений они посетили, прежде чем остановиться на ночь и вернуться в Атлас на следующее утро.

— Ооо... вот сейчас ты привлек мое внимание, — Кроу наклонился поближе, чтобы узнать подробности. Если его двойник нашел какой-то способ получить легкие деньги... он хотел поучаствовать в этом деле.

— Мы на мели, — вздохнул Кроу и хлопнул головой о стол.

— Это ты ввязался в эту чертову драку в баре, что, черт возьми, с тобой не так? Я оставил тебя одного на пять минут. Пять минут! Хорошо, что у нас было достаточно денег, чтобы оплатить ущерб, иначе генерал снес бы нам головы за то, что мы выставили счет Атласу, — взревел Жон с места, где он сидел на кровати.

— Это была не моя вина! Дурацкое Проявление активировалось, и стекло чувака просто разбилось, когда я прошелся рядом с ним. Потом он попытался ударить меня! — запротестовал Кроу.

— Тебе просто не везет во всем... вокруг... ох. О! У меня есть отличная идея! — Жон остановился на середине тирады, когда в его голове возникла величайшая идея за последнее

время.

— Кроу, ты самый невезучий сукин сын на Ремнанте, так?

— Да, спасибо, что напомнил мне, Арк, — ответил Кроу, тон его был ровнее стиральной доски.

— Сейчас мы в Вакуо, с десятками казино вокруг! Мы сделаем состояние! — Жон рассмеялся и хитро потер руки.

— Эй, Арк? Мне не везет, ты же понимаешь? Казино и я не совместимы. Поэтому я не играю в азартные игры, так как всегда проигрываю.

— Ага! Ты проиграешь. И на самом деле, ты будешь проигрывать всю ночь напролет, пока я буду загребать миллионы. Мы разделим выигрыш 50 на 50. Давай, Кроу, нам нужно разорить несколько казино и сорвать куш!

— Вот сейчас я вообще ничего нее понимаю. Разве для того, чтобы выиграть в казино, не нужна противоположность невезения? — спросил Кроу в замешательстве.

— Я уверена, что у него есть план, хах, сейчас мы будем наблюдать как ты проигрываешь снова и снова, я как будто вернулась в старые добрые времена, — Саммер хихикнула, увидев, что Кроу начал ворчать.

— Ты уверен, что это сработает? — с сомнением спросил Кроу, уставившись на стол с рулеткой.

— Нет! Но что мы теряем? Это всего лишь пара сотен льен. Ставь на черное и зеро, а я буду ставить на красное, — распорядился Жон и внутренне захихикал, когда Кроу положил по одной фишке на каждое из назначенных мест. Жон улыбнулся и сделал свою ставку в несколько сотен льен на красное, стараясь держаться подальше от талисмана невезения.

Рулеточный стол представлял собой стандартное колесо из 38 барабанов, 18 красных, 18 черных и два зеленых зеро. Обычно при ставке только на красное или только на черное преимущество отдавалось Дому, поскольку размер выплаты рассчитывался по коэффициентам 36 слотов, а не 38. С чисто статистической точки зрения, чтобы постоянно выигрывать у Дома, вам должно было сильно повезти.

Но и ужасное невезение служило той же цели, если вы знали, что делаете.

Жон улыбнулся, когда шар приземлился на красное, как он и предсказывал, и он забрал свой выигрыш, мгновенно удвоив свои деньги. Люблю, когда планы срабатывают.

Они сыграли ещё несколько раундов, Жон выигрывал каждый раз и превратил их жалкие несколько сотен в чуть больше ста тысяч, после чего они удалились в угол.

— Ладно, что это, черт возьми, было? Как ты продолжаешь выигрывать? — спросил Кроу вполголоса, пока Жон пересчитывал деньги.

— Разве ты не понял? Тебе не везет, Кроу, каждая твоя ставка заканчивается проигрышем. Чтобы выиграть, мне достаточно поставить против тебя. Пока ты ставишь на все остальные варианты, я выигрываю. Легкие деньги!

— Чертов сукин сын.

— Мы ещё даже близко не закончили, ночь ещё только начинается, а на деньгах стоят наши имена. Они, кажется, начинают узнавать нас, но у меня есть ещё дурацкий набор косметики, который Янг подарила мне в качестве розыгрыша в отеле. Сейчас мы заработаем кучу денег.

— Невероятно! — благоговейно выдохнул Кроу.

— Скажите, как вы смотрите на то, чтобы стать деловыми партнерами. Я могу оплатить ваши поездки в Вакуо, а Нео замаскирует ваши личности. Они никогда не догадаются о нашем приходе, — предложил Роман, в его глазах плясали знаки доллара.

— Неплохой план на самом деле, — заметил Озпин, после чего Гудвич недоверчиво уставилась на него.

— Озпин, ты же не серьезно!

— Финансирование — это всегда проблема. С таким источником средств мы бы больше не зависели от Совета Вейла. Только подумай, как мы могли бы модернизировать тренировочную площадку.

С наступлением ночи они вдвоем превратились из разорившихся офицеров Атласа в мультимиллиардеров, которые разоряли каждое казино, в которое заходили. Иногда, когда они чувствовали себя особенно смелыми, Жон заставлял Кроу ставить на все слоты, кроме одного, на который Жон делал ставку.

Тридцатипятикратная выплата на сто миллионов? Джекпот.

К несчастью для них, несколько казино, в которые они ещё не попали, начали что-то понимать. Поскольку Жон был формально несовершеннолетним, ему пришлось предъявить удостоверение охотника Атласа - то единственное, что не мог скрыть его макияж, и казино смекнули, что как только появляется удостоверение Атласа, они тут же проигрывают по-крупному.

Вернувшись в отель в четыре часа утра, Жон и Кроу весело смеялись над тем, насколько их банковские счета ожирели.

— Так что ты собираешься делать со своей долей, Кроу? Кроме выпивки, конечно, потому что я не уверен, что даже ты сможешь пропить алкоголь на несколько миллиардов льен, — спросил Жон, когда они собирали вещи для полета обратно в Атлас через несколько часов.

— Не испытывай меня, мальчик. Но нет, пожалуй, база нуждается в обновлении. В офицерской гостиной не помешали бы новые диваны и телевизор побольше, казармы давно пора подправить, но, наверное, больше всего достанется столовой. Если мне больше никогда не придется есть те помои, которые они называют едой, это будет настоящим раем. А ты?

— Эх, я думаю пока придержу их ненадолго, может, найду хорошую компанию для инвестиций или что-то в этом роде. Не то чтобы мне нужно было тратить все сразу, да и мои исследования не будут стоить так много, — ответил Жон, пока в его голове роились идеи.

— Как думаешь, это будет иметь какие-то последствия?

— Вряд ли, мы довольно хорошо скрыли свои личности с помощью маскировки… кроме лицензии охотника Атласа. Что они собираются делать? Запретят каждому солдату и Охотнику

Атласа входить в казино? — Жон и Кроу посмеялись над столь абсурдной идеей.

— Еда в столовой не так уж плоха... — пробурчал Айронвуд, не замечая, как лицо Винтер приобретает интересный оттенок зеленого, словно ей захотелось блевать.

— Не говоря о схемах быстрого обогащения, кто-нибудь ещё заметил, как хорошо красится Арк? Не ожидала, что у него так хорошо получится, — отметила Вайсс, поражаясь мастерству маскировки.

— У меня семь сестер. Когда ты находишься в такой среде, то перенимаешь подобные навыки, — ответил Жон.

Жону настоятельно рекомендуется держаться подальше от операций ПКШ.

— Итак, лейтенант, почему у меня жалоба от Жака Шни по поводу уничтожения имущества ПКШ и попытки «совращения» несовершеннолетнего? — спросил Айронвуд усталым голосом, Жон и Кроу снова стояли перед ним, их выходки были настолько регулярными, что он был наполовину уверен, что мог бы установить на них свои часы.

— Жак - осел, а повреждения оборудования ПКШ в шахте находятся в пределах допустимого. Я уверен, я сверялся с книгой, — улыбнулся Жон и обнажил зубы в ухмылке, любая возможность одержать верх над тем невыносимым человеком была ему по душе.

— Что? — Вайсс и Винтер одновременно вскочили на ноги от оскорбления, нанесенного их отцу.

— Сначала ты вызвал мое любопытство, но сейчас ты привлек мое внимание, — улыбнувшись, Блейк навострила уши.

— Жак... осел... пфф! — Янг хихикнула над каламбуром, отчего Вайсс бросила на нее сердитый взгляд.

— Не обращая внимания на твою... склонность к порче имущества. Объясни, что ты там натворил.

— Я просто показывал будущему главе ПКШ как нужно работать со взрывчаткой, вот и все, — в ответ Жон пожал плечами, а Айронвуд устало вздохнул.

— Черт возьми, Арк, я понимаю, что ты имеешь право вмешиваться в дела ПКШ, но ты можешь хотя бы попытаться ограничить себя? Я получаю жалобы от Жака практически каждый день из-за твоих поступков, не мог бы ты немного сбавить тон?

— Что!? Чему именно Жон собирался учить меня!? — Вайсс никак не могла уловить суть слов Жона.

— И что значит, что он имеет право вмешиваться в операции ПКШ?

Бланк ничего не ответил и решил позволить «коротышке» витать в догадках.

— Ты получаешь слишком много удовольствия от того, что издеваешься над человеком,

которого знаешь. И вообще, что мы здесь делаем? — спросил Кроу, когда они вдвоем стояли возле поместья Шни.

— Эх, мы скоро откроем новую шахту, и я решил устроить будущему главе ПКШ место в первом ряду. У Жака все равно все впереди, — Жон позвонил в дверь и подождал, пока ему откроют.

Вскоре появился Клейн, приветствуя их и приглашая внутрь. — А, майор Брэнвен, лейтенант Арк, так приятно видеть вас снова, проходите, пожалуйста.

Пока дуэт устраивался в гостевой комнате, навстречу «гостям» вышли Вайсс и Винтер, причем ни одна из них не выглядела слишком довольной их внезапным появлением.

— Арк, Брэнвен, — прорычала Винтер и бросила взгляд на пьяницу, который только что весело помахал ей рукой.

— И тебе привет, ледяная королева и ледяная королева-младшая, — Кроу махнул рукой и отпил из своей фляги, заставив обе Шни зарычать.

— Доброе утро, снежный ангел, — Жон поприветствовал Вайсс, и она предсказуемо набросилась на него.

— Хватит меня так называть! Такое ощущение, что ты делаешь это только для того, чтобы досадить мне!

— Хехехе… неужели я настолько очевиден? Я перестану называть тебя так, когда это перестанет тебя раздражать. Хмм… ты сегодня не на каблуках. Хм… или ты стала ниже ростом? Помнится мне, раньше ты была повыше, — Жон ткнул пальцем в пыхтящую девушку, без каблуков она была еще ниже, чем обычно, что раздражало её до крайности.

— Вау. Это полная противоположность тому, как ты раньше относился к Вайсс. Что за черт, Жон? — Янг взглянула на смущенного рыцаря и получила в ответ пустой взгляд.

— Я… понятия не имею.

— Не волнуйся, Вайсс, я уверена, что тебе ещё есть куда расти, — утешала Руби беловолосую девушку, которая выглядела так, словно была в нескольких секундах от того, чтобы наброситься на Жона и вырвать из него жизнь.

— Вайсс, как бы он тебя не раздражал, нападать на гостя в собственном доме — это неподобающе для Шни. А что касается вас, лейтенант, неужели вам обязательно при каждой встрече задирать Вайсс? — Винтер удержала Вайсс, прежде чем та успела наброситься на разъяренного эксперта по взрывчатке.

— У нас гости? — спросил Уитли, подойдя посмотреть на суматоху.

— А вот и мой любимый Ви, как поживаешь? — подбежал Жон и крепко обнял Уитли.

— Что!? Откуда Арк знает, что мой брат здесь!? — Разум Вайсс был на грани короткого замыкания.

— У тебя есть брат? — с любопытством спросила Руби, Вайсс никогда не вдавалась в подробности о своей семье. Она знала о её сестре и о том, что она не в лучших отношениях со своим отцом, но на этом все.

— Да, у меня есть брат, Руби. Он избалованный сопляк, и мы никогда не ладили. Как он вообще может кому-то нравиться, ума не приложу, — прорычала Вайсс.

— Вайсс. Невежливо так говорить об Уитли, нравится тебе это или нет, но он наш брат, — укорила её Винтер неодобрительным тоном.

— Ты не можешь отрицать, что я права, сестра.

— ГАХ! Опусти меня Жон! И я Шни! А не Ви! — Уитли тщетно пытался вырваться из объятий и спустя минуту потерпел сокрушительное поражение.

— Ерунда, ты же Ви. Виллоу, Винтер, Вайсс и ты, Уитли, все Ви, — Жон в последний раз обнял Уитли, прежде чем опустить мальчика на землю.

— Ты опять забыл о моем отце.

— А ты знаешь, я до сих пор не уверен, что он человек. Я все еще убежден, что если убрать его лицо, то там окажется компьютер, нацеленный на получение прибыли. Если он «ходит как утка, крякает как утка» … — Жон с мудрым видом кивнул, заставив Уитли закатить глаза.

— Это не убьет тебя, если ты проявишь немного уважения, знаешь ли. Мой отец считает, что ты оказываешь на меня дурное влияние и что я должен держаться от тебя подальше.

— Я - плохое влияние? Почему все так говорят? — плечи Жона опустились.

— Но если ты должен держаться от меня подальше, значит, я не смогу вручить тебе подарок, который я специально для тебя приготовил. Похоже, мне все-таки придется его выбросить, — Жон смахнул фальшивую слезу, показывая маленькую коробочку, а затем положил её обратно в карман пальто.

— Нет! Я имею в виду, что в этом нет особой надобности, верно? Я уверен, что отец не будет возражать, — умоляющим тоном произнес Уитли, что для Шни было эквивалентом падения на колени.

— Я просто прикалываюсь над тобой, конечно, я отдам его тебе, а теперь переодевайся, нам нужно открыть шахту примерно через... четыре часа. Тик-так, — улыбнулся Жон, когда Уитли бросился переодеваться.

— Я всё ещё не понимаю твоего увлечения им. Он просто сопляк, — Вайсс вздохнула и сузила глаза на Жона.

— Именно поэтому он мой любимый Шни Вайсс. Если дела пойдут так и дальше, он станет следующим главой ПКШ, и я подумал, что мог бы помочь направить его по лучшему пути, так как его семья явно нисколько не помогает, — ответил Жон.

— Он прошел долгий путь с тех пор, как я впервые встретил его. Он вырос... в отличие от тебя.

— Мы враги в этой вселенной? — спросил Жон, когда его двойник фактически только что оттолкнул Вайсс.

— Вы не враги, но и не друзья. Вы оба не можете понять друг друга по многим причинам. Ты считаешь Вайсс незрелой лицемеркой, не желающей меняться, а Вайсс убеждена, что ты - не более чем источник проблем. Сразу скажу, что ваши отношения улучшатся только после того, как Вайсс поступит в Бикон.

— Понятно, — разочарованно произнёс Жон и опустился на свое место, получив утешительные похлопывания по спине от Пирры и Янг.

— Не волнуйся об этом, Любовничек, Вайсскимо всё ещё в режиме Шни, мы ещё не вытащили её на солнце в той вселенной. Это потребовало много усилий, поверь мне, так что не вини себя.

Впервые Жон встретил Уитли на учебном задании за два года до сегодняшнего дня. Одно из первых заданий, когда он был новичком в Атласе, заключалось в том, чтобы сопровождать ветерана-охотника на простом задании. Естественно, он отправился с Кроу, и их миссия заключалась в охране семьи Шни во время одного из их инспекционных туров против Гримм и убийц из «Белого клыка».

Находясь на страже в поместье Шни в ночь перед началом тура, он заблудился в ночных коридорах и наткнулся на Уитли, который усердно занимался в кабинете, пока остальные члены семьи уже спали.

— Ещё не спишь. Учишься? — поздоровался Жон, когда вошел.

— Хм? О, кадет Арк, я не слышал, как ты вошел. Что-то случилось? — Уитли отложил книгу и обратил свое внимание на Жона.

— Не совсем, я просто бродил по коридорам. Что ты вообще изучаешь в такое время? Все остальные уже легли спать.

— Я изучаю бизнес-стратегии, которые ПКШ использовала в прошлом. Те, которые работали, и те, которые не работали, однажды, когда я возглавлю ПКШ, мне понадобятся эти знания, — серьезным тоном ответил Уитли.

— А разве наследница не Вайсс? — спросил Жон и тут же проклял себя, когда лицо Уитли потемнело.

— Пока что да. Но рано или поздно отец поймет, что она не годится на роль главы ПКШ, и, поскольку Винтер в армии, я остаюсь единственным вариантом. Это лишь вопрос времени, а пока этот день не настал, я буду продолжать готовиться к нему.

— Как он смеет!? — завыла Вайсс, и Руби и Блейк пришлось приложить усилия, чтобы оттащить её назад, прежде чем она успела броситься на экран.

— Успокойся, Вайсс! Сейчас не время устраивать истерику! — зашипела Блейк, сражаясь с наследницей.

— Успокойся, Вайсс! — пробурчала Руби и потянула её за юбку, её партнерша сопротивлялась с удивительной силой.

— Ты определенно испытываешь обиду, — прокомментировал Жон, и на лице Уитли промелькнуло выражение неприязни.

— Мне не обидно, кадет Арк. Я просто говорю правду. Что бы она ни говорила, Вайсс не подходит на роль главы ПКШ. Даже Винтер подошла бы лучше, чем она.

— Тогда не мог бы ты мне это объяснить? Я не знаю никого из вас, кроме Винтер, но только как знакомую моего наставника, — Жон устроился рядом с Уитли заставив беловолосого мальчика вздохнуть и убрать свои книги.

— Мои сестры не хотят иметь ничего общего с ПКШ, их поступки - достаточное тому доказательство. Винтер сбежала в армию, как только появилась возможность, а Вайсс? Она всё ещё настаивает на том, чтобы стать Охотницей, и говорит, что будет следующей главой ПКШ, как только отец уйдет со своего поста.

— В этом есть что-то плохое? Я не уверен, что понимаю, — Жон был совершенно не в курсе, казалось, что нет ничего плохого в том, чего хочет Вайсс, насколько он мог судить. Это только заставило Уитли вздохнуть ещё раз.

— Ты не понимаешь, кадет Арк. Хаа... давай я попробую перефразировать. Что, по-твоему, делает глава ПКШ? — Уитли задал вопрос, рот Жона закрылся, пока он обдумывал ответ.

— Глава управляет компанией, я полагаю? На самом деле я... не знаю.

— ПКШ — это больше, чем просто кадеты роты. Это источник Праха номер один для всего мира, благодаря моему деду и отцу. Если ПКШ выйдет из строя, человечество окажется под угрозой. Я не ожидаю, что у четырех королевств будут проблемы, так как у них есть другие

поставщики, но пограничные деревни и города? ПКШ - их главный поставщик Праха, так как большинство других компаний, поставляющих Прах, не считают, что риск доставки к ним стоит того. Если ПКШ выйдет из строя, все эти люди окажутся в опасности, и не только из-за Гримм, но и из-за того, что жизненно важное снаряжение просто перестанет работать. Теперь ты понимаешь важность ПКШ? — выдохнул Уитли пока Жон полностью внимал ему.

— Он... не ошибается. По крайней мере, в моем родном городе только ПКШ поставляет нам Прах. Никто больше не хочет иметь дело с Гримм по дороге, а нанимать Охотников для охраны каждого транспорта слишком дорого, — отозвался Жон.

— Ты знал о ПКШ, но почему-то не знал, что Вайсс - наследница? — Пирра подняла бровь.

— Шни - не самая распространенная фамилия, но в мире существует не одна семья Шни, ты же знаешь. Откуда мне было знать, что Вайсс не просто Шни, а «Шни»? Я тогда не очень-то обращал внимание на внешний мир, — ответил Жон, на что Пирра хихикнула.

— О да, я помню. Ты узнал, кто я такая, только после создания JNPR, а когда узнал, тебе все равно было наплевать на славу.

— Ясно. Но какое это имеет отношение к тому, что Вайсс не годится на роль главы?

— Она хочет быть Охотницей, вот в чем проблема. Я молод, не слеп и не глуп, я знаю, что многие ненавидят ПКШ за условия в шахтах, но мы ничего не можем с этим поделать. Просто нет простого способа добывать Прах без риска, да и продолжительность жизни среднего шахтера не так уж высока. Хотелось бы, чтобы все было по-другому, но так уж сложилось. Но знаешь ли ты, что работа в шахтах так же рискованна, как и профессия Охотника, а смертность ещё выше? — спросил Уитли, передавая отчет о самых опасных профессиях на Ремнанте.

Профессия шахтера ПКШ не вошла даже в первую десятку, в то время как Охотники были на втором месте, уступая лишь разведчикам – особому виду Охотников, действующих в глубине земель Гримм и отслеживающих масштабные миграции и другие крупные угрозы королевствам.

— Шестьдесят процентов Охотников не доживают до своего сорокалетия. Судя по цифрам, у Вайсс очень хорошие шансы умереть в бою. Как ты думаешь, что случится с ПКШ, если его глава внезапно умрет?

При этой мысли Жон тяжело сглотнул, и во рту у него пересохло.

— Да. Это было бы плохо.

— Плохо? Я думаю, что слово, которое ты имеешь в виду, было бы катастрофа. Но даже если не принимать это во внимание, Вайсс проводит большую часть времени, тренируясь со своим мечом, общаясь только со своими учителями. Заставить её выйти на улицу и встретиться с другими членами высшего общества, будущими сторонниками ПКШ, - одна из самых больших головных болей отца. Она тратит свое время на навыки, которые приведут её только к смерти, и при этом она избегает людей, с которыми ей нужно работать, если она хочет успешно руководить ПКШ. Как такому человеку можно доверить ПКШ? На карту поставлена не только компания, на волоске висят десятки тысяч жизней. Я не могу и не буду принимать такую, как она, в качестве главы, пока она даже не знает, что значит руководить ПКШ. И рано или поздно отец поймет то же самое, — Уитли тяжело вздохнул, когда закончил свою речь.

Вайсс перестала сопротивляться и теперь сидела тихо. Её мировоззрение было разрушено братом одним махом. Всю свою жизнь она считала само собой разумеющимся тот факт, что однажды она возглавит ПКШ, наряду со становлением Охотницей, но неужели она все-таки ошибалась?

— Я… я же не настолько плоха? — спросила Вайсс тоненьким голоском.

— Нет. Не настолько. Но Уитли прав, ты могла бы поработать немного больше, чтобы стать достойным лидером ПКШ. Балансировать между обязанностями Охотницы и лидера ПКШ будет нелегко. Но я верю, что ты найдешь способ, — ответила Винтер.

— Ммх... спасибо, Винтер.

— Полагаю, мне все-таки немного обидно, — Уитли грустно улыбнулся.

— Я единственный, кто на самом деле заинтересован в том, чтобы возглавить семейный бизнес, но я не более чем запасной вариант. У меня есть отец, который слишком вовлечен в ПКШ, чтобы быть отцом, мать, которая слишком занята поиском следующей рюмки, чтобы быть матерью, две сестры, которые не хотят иметь ничего общего с этой семьей... Иногда мне кажется, что я единственный здравомыслящий человек в этом сумасшедшем доме. Винтер - единственная, кого я уважаю, она знает, что не хочет иметь ничего общего с остальными, и ясно дала это понять, когда сбежала в армию, разорвав связи очень тщательно... в отличие от Вайсс.

— Есть Кляйн? Он кажется милым, и я знаю, что он заботится обо всех вас, — предложил Жон.

— Он просто дворецкий, он не член семьи, — неуверенно ответил Уитли.

— Разве он не семья? Я не могу понять, через что ты проходишь, поскольку проблемы моей семьи совсем не похожи на твои. Но я знаю, что в семье есть нечто большее, чем просто кровь. Посмотри, например, на Кроу, он, конечно, придурок, но сейчас он мне почти как родной дядя... только не говори ему об этом, мне не нужно, чтобы его голова становилась еще больше, она и так в шлеме едва помещается, — усмехнулся Жон, заметив, как губы Уитли дрогнули в подобии улыбки.

— Может быть. Но хватит обо мне, не слишком ли ты молод, чтобы быть кадетом? Как это произошло?

— Я пропустил несколько курсов, так как меня долгое время тренировал Кроу, и вот я студент Атласа. Не знаю, куда пойду после выпуска, возможно, немного побуду в армии Атласа. У меня нет большой мечты, просто стать героем и спасти как можно больше людей с помощью своих бомб. Но у меня есть свое семейное наследие, которое я должен оправдать.

— Бомбы? — переспросил Уитли, его любопытство разгорелось.

— О да, чудесный, чудесный мир взрывов. Боже, у меня есть истории, которые я могу тебе рассказать...

Тяжелая атмосфера развеялась, когда Жон рассказал своему новому другу все подробности о своих подвигах и многих-многих взрывах, которые он устроил по пути.

— Я никогда не думала, что в нем столько обиды. Думаю, дружба с лейтенантом пойдет ему на пользу, — отметила Винтер, размышляя о своих собственных отношениях с братом или об их отсутствии.

— Твой отец с тобой бы не согласился, но это поможет твоему брату стать хорошим человеком. Ты удивишься, как много может сделать для кого друг, — ответил Бланк.

Уитли едва сдерживал свое волнение, только годы тренировок Шни удержали его от того, чтобы не запрыгнуть в «Буллхед» по дороге к шахте. Впереди его ждали взрывы, и нельзя было

терять времени.

— Расслабься, шахта никуда не денется, детонатор, в конце концов, с тобой, никакого взрыва, пока ты не нажмешь на него, — усмехнулся Жон, когда Уитли ещё раз проверил, что его подарок всё ещё надежно спрятан в кармане.

— Конечно. Я хотел спросить, новые праховые бомбы уже запущены в массовое производство? С очищенным прахом от ПКШ, я думаю, мощность взрыва должна увеличиться на 20%, как минимум, — Уитли отвлекся на вопрос об их общем проекте.

— Пока нет. Всё ещё есть некоторые недоработки, мощность взрыва хорошая, но на данный момент слишком большой разброс. Мы всё ещё пытаемся свести все к минимуму, возможно, это связано со скоростью сгорания нового Праха, она немного отличается от того, к чему мы привыкли. После этого, однако, все должно быть в порядке, — ответил Жон, пробежавшись по списку проблем, мешающих его шедевру стать эталоном на линкорах Атласа.

— Отлично. ПКШ с нетерпением ждет продолжения сотрудничества с армией, — Уитли с гордостью кивнул: их детище принесет ПКШ миллиарды на военных контрактах, а армия Атласа получит новое супероружие для борьбы с ордами Гримм.

— О да, я тоже с нетерпением жду этого, просто нужно пройти через столько бюрократических процедур. Дурацкий конфликт интересов, — проворчал Жон вызвав тем самым улыбку у Уитли.

— Тут только твоя вина. Никто не просил тебя скупать 30% акций ПКШ за одну ночь. Откуда у тебя вообще деньги? Насколько я знаю, в армии платят не так уж много.

— О, у нас с Кроу было небольшое приключение в Вакуо. Нам запретили делать это снова…

хотя есть ещё три королевства, в которых мы не попали в черный список..., — Жон остановился, когда в его голове начали щелкать шестеренки. Он должен был скоро потащить Кроу в очередную поездку по сбору средств, Жак никогда не согласится на продажу своих акций, но если бы он смог найти способ выкупить все акции ПКШ на рынке, кроме его... ох, выражение лица, когда Жак поймет, что на Ремнанте осталось только два акционера ПКШ будет фееричным. Он смог бы добиться ещё большего повышения зарплаты для рабочих, мер безопасности и прочего.

— Вот что он сделал с деньгами. Теперь он главный акционер ПКШ, — с немалой долей удивления отметила Блейк.

— Хм, знаешь, интересно, думал ли кто-нибудь из «Белого Клыка» о том, чтобы выкупить ПКШ, чтобы изменить ситуацию? Хм... наверное, нет, они слишком упрямы, чтобы добровольно отдать деньги людям.

— Отец не воспримет это хорошо, — Вайсс подкрепила свои слова покачиванием головы.

— Определенно не воспримет. Жон Арк выкупил акции за день до собрания акционеров, явился на него в форме и превратил жизнь Жака в сущий ад на все время собрания. Жак по-прежнему владеет большинством акций, но у Жона достаточно большая доля, чтобы к его словам прислушивались, иначе это повлечет за собой юридические последствия для ПКШ.

— О, кстати, если новые праховые бомбы преуспеют, это возможно станет последним толчком к получению моей докторской степени, — пожал плечами Жон и улыбнулся, он был так близок к своей докторской степени по праховым технологиям, что почти чувствовал её вкус.

— Тогда мне придется называть тебя доктор Арк. Неплохо звучит.

— Правда? Честно говоря, самое лучшее в этом то, что и Кроу, и генералу Айронвуду придется с этого момента называть меня доктором. Я буду наслаждаться каждым моментом, — безумно рассмеялся Жон.

— Приятно видеть, что у тебя есть свои приоритеты. Эй, мы на месте! — воскликнул Уитли, когда почувствовал, что «Буллхед» начинает снижаться.

— А после того, как праховая бомба пойдет в массовое производство, необходимость в Охотниках отпадет, — заявил Уитли, ожидая, пока «Буллхед» закончит посадку.

— Да ладно, тебе нужно забыть об этом предубеждении, мы это уже проходили. Армия превосходит Охотников в убийстве Гримм, но Охотники способны реагировать намного быстрее, чем армия. Нужно время, чтобы перевезти всех солдат и материалы, — ответил Жон, отчего Уитли закатил глаза.

— Ты должен дать мне закончить. Я имел в виду Охотников, сражающихся в поле против орды. Кому нужны Охотники, когда у тебя есть армия, и кому нужна армия, когда у тебя есть бомба? Это просто сделает роли более четко обозначенными, вот и все.

«Буллхед» сильно тряхнуло, когда он приземлился. Когда они вышли из «Буллхеда», их обоих поразила оранжево-зеленая голограмма в воздухе. — ПРИВЕТСТВУЮ ТЕБЯ, ДРУГ ЖОН, ДРУГ УИТЛИ!

— Хах… я тоже рад тебя видеть, Пенни, — Уитли подумал о том, чтобы вырваться из объятий, в которых он оказался, но затем все-таки сдался. Если он не мог убежать от Жон, то и от Пенни ему было не убежать.

— Это Пенни! — обрадовалась Руби, что её подруга на этот раз явилась лично.

— Они друзья в этой вселенной? Я могу понять Арка, но Шни? — Айронвуд был озадачен, на данный момент Пенни ещё не должна быть готова к публичному представлению. С Жоном все было понятно, он был членом вооруженных сил Атласа и, похоже, занимал особое место в рядах Кроу или Винтер в этой вселенной, но Уитли был обычным гражданским лицом.

— С Жоном связались, чтобы разработать дополнительное оружие для Пенни. Где-то в это время она встретила Уитли, когда они проводили эксперименты с праховыми бомбами. Её сенсорное оборудование превосходило все, что было у Жона, и она решила помочь им в работе. Остальное - история.

— Что это вообще за праховая бомба? И мистер Арк собирается получить степень доктора наук? — Гудвич поправила очки в оживание ответа.

— Праховая бомба — это их шедевр, единственная самая разрушительная бомба, когда-либо созданная руками человека. В самом мощном состоянии она сравняет с землей целую гору. Это высшее воплощение мечты Жона - победа над Гримм путем очищения их в горящем адском пламени. Учитывая все исследования Праха, которые ему пришлось провести для этого, он решил попробовать получить докторскую степень, посчитав, что он уже сделал достаточно, чтобы хотя бы попробовать.

— Все барьеры установлены, бомба готова к взрыву! — выпрямилась Пенни и бодро отдала честь.

— Праховая… бомба? Жон, ты не мог.

— Конечно, я мог! Эта – из партии «Шива», тактическая. К сожалению, взрыв шахты не требует стратегического оружия, но я уверен, что скоро мы найдем достаточно большую орду Гримм, чтобы испытать усиленную версию, — оптимистично произнес Жон.

— Хааа… серьезно, ты, наверное, единственный человек, который приходит в восторг при виде орды Гримм, — в отчаянии Уитли покачал головой, он уже давно пришел к выводу, что с его другом что-то не так, и Жон до сих пор не сделал ничего, чтобы развеять эту мысль.

— Давайте, друзья! Все готово, и репортеры ждут торжественного открытия, — Пенни снова отсалютовала и начала их оттаскивать.

— Уф… репортеры. Почему мы снова должны иметь с ними дело? — простонал Жон.

— Ты должен привыкнуть к этому, ПКШ всегда пригодится пиар-акция. По крайней мере, тебе пока не нужно посещать все вечеринки, но люди уже начинают говорить о новичке, который встряхнул ПКШ, и они задаются вопросом, почему ты почти не появляешься на публике. Я не могу прикрывать тебя вечно, ты же знаешь, — вздохнул Уитли.

— Ухxx… но они все плебеи, которые не понимают прелести взрывов.

— Боюсь, не все могут быть такими просвещенными, как мы. Но как те, кто видел истину, мы должны наставлять других на путь истинный, — подбодрил Уитли.

— А-а-а… Ладно, надеть солнечные очки, — Жон и Уитли надели свои очки, в то время как пара механических очков появилась по бокам головы Пенни. И немедля ни секунды, когда они ступили на платформу, сотни вспышек прогремели одновременно.

Пока Уитли произносил свою речь перед репортерами, глаза Жона остекленели, извергаемый пиар-бред был невыносимо скучен, и он уже готов был заснуть буквально на ногах, как вдруг ему вручили микрофон.

— А сейчас мы попросим лейтенанта Жона Арка из Вооруженных сил Атласа сказать несколько слов в честь этого события и дальнейших взаимоотношений между ПКШ и военными, — ухмыльнулся Уитли, и Жон легко мог сказать, о чем думает Шни.

«Если я должен страдать из-за этого, то и ты тоже».

— Спасибо, Уитли, — улыбка Жона была очень искренней, когда он принимал микрофон.

«Ты ублюдок, я достану тебя за это позже».

— Кхм, я не генерал Айронвуд и не политик, так что вы не получите от меня великих речей. Я здесь потому, что ПКШ любезно предоставила нам Прах, который мы используем для обеспечения безопасности Атласа и Мантла. И сегодня у нас есть возможность продемонстрировать новейшие боевые технологии против Гримм, появившиеся в результате совместных усилий ПКШ и армии. Дамы и господа, представляю вам «Шиву!» — Жон указал на одинокий черный цилиндр, стоящий на нулевой отметке.

— Выглядит неприглядно, но однажды именно он станет разницей между ордой Гримм, угрожающей королевству, и ордой Гримм, которая не доживет до рассвета. Но хватит разговоров, пора переходить к моменту, которого вы все так долго ждали. Пришло время взорвать шахту, мистер Шни, не окажете нам честь?

Уитли улыбнулся и достал детонатор, светящаяся красная кнопка стала зеленой, как только Жон синхронизировал её с «Шивой» — Спасибо.

Нажав на кнопку, на долю секунды возникла пауза, после чего «Шива» взорвалась с оглушительным взрывом. Огненный шар оказался огромным, а ударная волна едва не разрушила установленные барьеры. Когда огненный шар устремился к небесам и уже образовалось грибовидное облако, взрывная волна добралась до них, заставив пальто Жона и Уитли развеваться на ветру вместе с юбкой Пенни.

Все трое отошли, ухмыляясь, наблюдая, как великолепие взрыва завораживает репортеров, и никто из них не оглянулся на разрушения, которые они произвели. Ролик перешел в режим замедленной съемки, показывая, как они все вместе идут прочь после чего появился заголовок.

«Крутые парни не смотрят на взрывы»

— Большой… БУМ! — выкрикнула Нора, глядя на потрясающее зрелище на экране.

Жон тихонько всхлипывал, глядя на действия своего второго «я». — Я недостоин, я недостоин, я недостоин… если бы я только мог быть хоть наполовину таким же потрясающим, как он…

— И это только слабая версия? Тогда на что похожа другая!? — шепотом спросил Айронвуд.

— Ну, как я уже говорил, она может стереть с лица земли целые горы. Такая называется «Нова». Все они разработаны как корабельное оружие. В случае обнаружения орды Гримм, приближающейся к цивилизации, один корабль может уничтожить всех, вместо того чтобы развертывать целую армию, — ответил Бланк.

— Боже мой, с такой мощью мы вполне можем оттеснить Гримм, — воскликнула Гудвич.

Жону и Кроу не запрещено похищать несовершеннолетних для допроса. (Примечание Айронвуда: не могу поверить, что я должен ввести это правило)

— Вы два идиота! О ЧЕМ ВЫ, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ДУМАЛИ!? ВЫ ВООБЩЕ ДУМАЛИ!? — прорычал Айронвуд, когда Жон и Кроу предстали перед ним, совершенно не раскаиваясь.

— Похитить несовершеннолетнего, а потом угрожать ему!? Да что с вами обоими не так?!?

— Мы не похищали его, нам просто нужно было немного поболтать, — ответил Кроу.

— Да, сэр, мы просто задали ему несколько вопросов и отправили его в путь, — Жон повторил за ним.

— АААГХ! — Айронвуд несколько раз ударился головой о стол, крича от ярости, которую он не испытывал уже очень давно.

— Похищение детей? Черт, это уже новый уровень, Кроу, — Винтер покачала головой, пока Кроу рычал все отрицая.

— Я не делал ничего подобного!

— Уууу! Хорошо, что я вернулся на Патч, — радостно воскликнул Кроу, когда перед ними предстал знакомый дом Сяо Лонга.

— И никакой миссии, чтобы все испортить на этот раз, — согласился Жон. На этот раз ничего, кроме простого отдыха и восстановления. После оглушительного успеха праховых бомб им дали неделю отпуска, вроде бы за всю их тяжелую работу.

Но они знали почему так произошло: с появлением праховых бомб «добрый» генерал был завален бумажной работой, и он хотел, чтобы они уехали из Атласа прежде, чем они пополнят его бумаг своими выходками. Впрочем, отпуск был отпуском, а дареному коню в зубы не смотрят. Жон приехал навестить Янг и Руби, прежде чем отправиться домой в Галлию.

— О, это вы двое, правило всё ещё в силе, Жон, помни об этом, — поприветствовал их Тайянг у двери, прежде чем впустить.

— Хорошо, не использовать свое Проявление на Янг, если только Гримм не появится в доме и обычные методы не подействуют на него, — отсалютовал Жон.

— Правильно. Мне не нужно, чтобы мой дом снова сгорел, восстанавливать его - та еще морока.

Естественно, Руби набросилась на Кроу, как только тот появился, а Янг просто рассмеялась и обменялась рукопожатием со своим товарищем-блондином, пока они вели светскую беседу.

— Я видела твою маленькую бомбу в новостях. Теперь ты точно «Подрывник».

— Я никогда не избавлюсь от этого имени, да? — удрученно произнес Жон.

— Никогда! — Янг хлопнула его по спине.

— Кстати, ты слышал что-нибудь от Руби? — шепотом поинтересовалась она.

— Нет… ничего необычного, что случилось? Что-то случилось? — Жон был в неведении, если только что-то кардинально не изменилось с момента последнего видеозвонка, который он сделал двум сестрам неделю назад, он ничего не слышал с тех пор, и не похоже, чтобы Янг хранила от него секрет во время того звонка.

— Ну! Между нами говоря, я думаю, что у Руби появился парень, — «тихонько» прошептала Янг, настолько громко, чтобы все услышали.

— Что? — лица Жон и Кроу стали совершенно пустыми, а их голоса – металлическими, механический скрип раздался, когда они повернулись к Руби лицом.

— Янг! Это не так! Он просто друг! — лицо Руби совпало с лицом её другой «я», когда она начала колотить свою старшую сестру своими крошечными кулачками.

— Друг? — монотонный голос Жона заставил Руби прекратить избиение Янг и взглянуть на него.

— Неужели? И кто же этот… твой друг, Руби? — спросил Кроу тем же монотонным голосом.

— О боже, Кроу и Жон в режиме «отец» набрасываются на нового друга Руби. Давно надо было это сделать! — захихикала Янг.

— Янг, не натравливай свою семью на других людей ради забавы, — Жон вздохнул и положил конец её планам.

— Но подумай о эпичности возможной комедии!

— Я думаю, и я всё ещё уверен, что тебе нужно улучшить свое чувство юмора.

— Бу!

Оскар был в ужасе, сидя на металлическом стуле, над которым висела единственная лампочка в комнате для допросов. Сидящий перед ним блондин смотрел на него глазами, которые, казалось, светились в темноте, а другой мужчина, сидящий сзади, точил косу.

— Руби Роуз. Что у тебя с ней за отношения? — Оскар вскрикнул, когда Жон с громким стуком хлопнул ладонями по столу.

— Она просто друг, которого я недавно завел!

— Не лги мне, мальчик! Я даю тебе шанс признаться прямо сейчас. Видишь там Кроу с косой? Вот, он её дядя, и он не даст тебе такого шанса, он просто отрубит тебе голову и скормит твой труп Гримм.

— Разве ты не должен быть «хорошим полицейским»? — нервно спросил Оскар, не в силах оторвать взгляд от искр, летящих от косы.

— Ты думаешь, это какой-то фильм? Нет, я - плохой полицейский, а он - палач. Сейчас я единственное, что стоит между тобой и ним, ты же не хочешь, чтобы я отошел? — Жон начал смещаться в сторону, а Кроу отвел взгляд от косы, чтобы взглянуть в душу Оскара своими адскими зрачками.

— Нет! Нет! Не надо! — взмолился Оскар.

— Видишь, мы все-таки можем прийти к взаимопониманию, — Жон слегка расслабился, вернувшись в исходное положение, после чего Оскар облегченно вздохнул.

— Давай начнем сначала, имя?

— О-Оскар Пайн, сэр!

— Итак, какие у тебя отношения с Руби Роуз?

— Она просто друг! — Оскар сглотнул, увидев, как Жон сузил глаза, и решил начать говорить быстро, пока тот не передумал стоять между ним и Кроу.

— Я... я встретил её на Патче! Я заблудился, и она помогла мне найти дорогу, вот и все, честно!

— Ужасно удобно, не так ли? — спросил Жон, в его тоне слышалось подозрение.

— Нет, правда! Я говорю правду! Моя тетя - фермер, она здесь в командировке, а я просто приехал с ней! Мы приехали всего три дня назад! И мы уедем к выходным!

— Кроу?

— История подтвердилась, думаю, он чист. Жаль, — Кроу встал и убрал «Предвестник», холодно улыбаясь, когда Оскар в испуге опустился в кресло.

— Сегодня твой счастливый день, мальчик. Ты можешь идти, но помни, что мы будем наблюдать. Мы всегда будем за тобой следить. Если ты только посмотришь на Руби не так, как надо, и....

Он прервался и со зловещей ухмылкой провел пальцем по шее, заставив Оскара судорожно сглотнуть и кивнуть.

— Ты свободен. Если тебе не все равно, я не советую здесь задерживаться, — Жон отпер дверь и распахнул её. Оскару не понадобилось никакого приглашения, и он бросился наружу со всей скоростью, на которую был способен, прежде чем страшные люди успели передумать.

— И теперь бедный ребенок травмирован на всю жизнь, Янг, — отшутился Жон.

— Хм... черный юмор? — нерешительно ответила Янг.

— ЯНГ! У меня и так мало друзей! Мне не нужно, чтобы ты уменьшала их количество! — крикнула Руби на свою сестру.

— Это была не я! Это была... другая я! — в отчаянии ответила Янг.

— Да, но у тебя была та же идея, просто ты не успела её реализовать, — произнесла Блейк с небольшой улыбкой, дергая ушами, демонстрируя свое едва скрываемое веселье.

— Блейк! Ты не помогаешь!

— Кроу, нам нужно поговорить о том, как ты защищаешь свою семью, — вздохнул Озпин и опустил свою кружку с кофе.

— Я... я... да ладно! — Кроу вскинул руки вверх в полном разочаровании.

Жону запрещено участвовать в турнирах.

— Итак, лейтенант. Хотелось бы узнать, почему я получаю письма ненависти от фанатов турниров, — усталым голосом спросил Айронвуд.

— Им просто обидно, что их любимица проиграла новичку из Атласа, — ответил Жон и поднял большой палец вверх.

— В связи с этим, я успешно продвинул превосходство Атласа над Мистралем. Они этого не ожидали!

— Я послал тебя на вербовку в Санктум, как, черт возьми, это привело к такому? — Айронвуд уставился на газету, порицающую Атлас за то, что их солдаты готовят террористов-смертников.

— Мистраль? Какое отношение он имеет к этому… и турниру? Не может быть… — Пирра замялась, собирая улики воедино.

— Пирра? — спросил Жон, когда его напарница замолчала на некоторое время.

— Я… другая «я», возможно, сражалась с тобой на региональных соревнованиях в Мистрале. И… я думаю, ты победил.

— Это невозможно, я никак не смогу победить тебя.

— Хватит принижать себя, Жон, однажды ты превзойдешь меня.

— Ты знаешь, что мой отпуск начинается после окончания вербовки? Я собирался провести время в Мистрале, посмотреть достопримечательности и все такое, а тут я увидел, что региональные соревнования Мистраля всё ещё открыты для регистрации, и решил, почему бы не поучаствовать? Раз уж они так любят свои турниры, где лучше показать превосходство Атласа над Хейвеном? Они определяют возрастную категорию, так что неважно, что я уже полноценный Охотник, — пояснил Жон.

— Итак, ты, Охотник с богатым опытом, который может пристыдить большинство новых Охотников, решил принять участие в региональных соревнованиях Мистраля. Турнир для студентов боевой школы, большинство из которых ещё даже не отправились на свое первое настоящее задание. Ты почувствовал необходимость продемонстрировать свое превосходство?

— Да. Как ещё я могу продвинуть Атласа? — ответил Жон, и Айронвуд ударился головой о стол достаточно сильно, чтобы в нем появилась трещина.

— Не обращая внимания на твою выпендрежность, что именно ты сделал, чтобы турнирная сцена возмутилась тобой?

— Эх, я навел справки о соперниках, большинство из них все еще «молокососы» и не смогут отличить острый конец меча от тупого, даже если он воткнется в них. В общем, пустышки, — Жон дал свой анализ противников, а Айронвуд просто тупо уставился на него.

— Я только начинаю понимать, насколько сильно тренировки Кроу исказили твое восприятие

других. Ты ведь знаешь, что большинство из них - лучшие из лучших?

— Если они лучшие, то я боюсь за будущее человечества, — откровенность Жона заставила Айронвуда снова прижаться лбом к столу.

— Я задаюсь вопросом, чему именно Кроу научил мальчика, чтобы внушить ему такое мировоззрение, — поинтересовалась Винтер.

— Эх... возможно, он почерпнул кое-что из моей философии турнирных боев, — Кроу почесал затылок и нервно рассмеялся.

— И что же это за философия? — снова спросила Винтер.

— Турнирные бои — это в основном пустая трата времени. В отличие от спаррингов, на турнирах все сводится к показухе, затягиванию боев, показушным приемам, которые не имеют смысла, просто чтобы развлечь толпу. В реальном мире Гримм всегда стремится нанести смертельный удар, противники-люди, бандиты, террористы... в общем, все они делают то же самое. Если ты слишком привыкнешь сражаться на арене, ты потеряешь преимущество, когда это будет иметь значение, потому что там твои противники сделают все возможное, чтобы убить тебя первыми, а если ты будешь сдерживаться, тебя просто убьют, — пожал плечами Кроу и высказал свое честное мнение: воспитание в бандитском племени и сражения с приспешниками Салем обычно дают человеку более приземленный взгляд на жизнь.

Пирра с легким стыдом опустила глаза из-за критики Кроу. Она задумалась, не стал ли её опыт причиной такой сдержанности... не приведет ли это к её смерти в будущем, которую они собирались избежать.

— Не волнуйся, Пир, ты совсем не похожа на тех, кого он описывает. Ты самая сильная из всех, кого я знаю, — улыбнулся Жон и ободряюще сжал её руку.

— Черт возьми, Арк. Ты не можешь вот так просто списать их всех со счетов. Нравится тебе это или нет, но они будут будущими защитниками Ремнанта… твоими товарищами.

— Может быть. Но я не списывал их всех со счетов, был один противник, против которого я не мог придумать, как победить в прямом бою, — признался Жон.

— О? И кто же это был?

— Пирра Никос из Санктума, сэр, она «непобедимая» чемпионка уже три года подряд. В прошлом году она выиграла региональные соревнования, не получив ни одного удара. Из всех соперников, она единственная, кто чего-то стоит. Сэр.

— Видишь? Другой я явно считает тебя стоящей, — одобрительно заметил Жон, заставив Пирру слегка покраснеть от комплимента.

— Я слышал о ней. Значит, она единственная, кто привлек твое внимание? — Жон кивнул, продолжая объяснять.

— Да, сэр. Я просмотрел записи её поединков и могу с уверенностью сказать, что могу тренироваться следующие двадцать лет и все равно не смогу победить её в прямом бою. Её способность реагировать на лету превосходит мою, и я не смогу научиться такому. Как только я потеряю темп или она выйдет за рамки моих планов, я проиграю, — спокойно оценил Жон.

— Это высокая оценка с твоей стороны. Не припомню, чтобы ты говорил такое о Винтер.

— Она ещё не достигла уровня Специалиста Винтер, но потенциал у неё есть. Я не сомневаюсь, что в будущем она станет легендой. Она - единственное препятствие для победы на региональных соревнованиях, всех остальных я могу победить, даже не используя свои бомбы. Достаточно простой дубинки и винтовки АК. Мне не удалось разгадать её Проявление до начала матча, но я был близок к этому. Её противники склонны ошибаться и промахиваться, когда они близки к тому, чтобы нанести удар, поэтому я решил, что с вероятностью 50 на 50 у неё есть какая-то способность манипулировать их конечностями и уводить их от нанесения удара. Ограниченный телекинез или иллюзорное Проявление, возможно.

— И ты понял все это, просто посмотрев видео с ее боями?

— Кроу хорошо обучил меня, сэр. Я был близок к разгадке, но ответ я узнал только когда сражался с ней лично, у нее есть магнетизм. Поскольку большинство её противников использовали металл в своем оружии и доспехах, это чертовски хорошее преимущество, — улыбнулся Жон, вспомнив, как он был близок к тому, чтобы получить по лицу собственной дубинкой, когда она внезапно вылетела у него из рук.

— Я ещё не видел твоего боя, так что расскажи, как ты тогда её победил?

— Я не мог её победить. Я просто воспользовался старой пословицей и сделал так, чтобы она проиграла первой.

— Я почти боюсь спросить. Какую именно пословицу?

— В случае каких-либо сомнений, используй С-4. ВСЕГДА С-4.

— Конечно, ты бы её применил. Все-таки для того, кто использует магнетизм как оружие, это естественный жесткий контрприем, — облегченно вздохнул Айронвуд, прежде чем заговорить.

— Жесткий контрприем? Почему? — спросила Пирра, не знакомая с взрывчаткой.

— Ну, мисс Никос, С-4 — это пластиковая взрывчатка, никакого металла, которым вы могли бы манипулировать, ответил на её вопрос Озпин.

Жон сидел в ложе для участников, ожидая своей очереди сразиться. Пока что его попытка продвинуть Атласа за счет победы на арене не увенчалась успехом. Половина его противников отказались от поединка, когда поняли, что им противостоит «гений Атласа». Тот факт, что он побеждал всех своих противников одним ударом на ринге, ещё больше их обескураживал.

Он сдержал желание насмешливо фыркнуть: по его мнению, те, кто проигрывал, позорили идеал Охотника. Гримм и преступники не дадут вам шанса отказаться, а просто убежать — значит бросить своих товарищей и друзей на милость судьбы.

— Но, опять же, не все они так уж плохи, — Жон посмотрел вниз на поле, где Пирра снова господствовала. Он понимал, почему фанаты называют её «непобедимой» или богиней победы: её противники даже близко не подходили к ней, и, в отличие от него, она давала им шанс продемонстрировать свои навыки, а не добивала одним ударом.

После окончания её полуфинального поединка будет небольшой перерыв, а затем наступит его очередь сражаться, и тогда он встретится с ней в финале. Его глаза сузились, когда противник Пирры споткнулся в последнюю секунду, прежде чем он успел нанести удар, в результате чего тот получил сокрушительное комбо от действующей чемпионки, от которого его аура окрасилась в красный цвет, и бой закончился победой Пирры.

«Опять ошибка в последнюю секунду. Что это? Возможно, телекинез, но… слишком тонкий, если бы это было так, она бы использовала его чаще. Она пытается сохранить свое Проявление в тайне, чтобы сохранить преимущество? Может быть, иллюзия, неправильно оценивает расстояние? Нет, это не похоже на правду, это больше похоже на неисправность оружия? Он с трудом справлялся с ним в конце», — анализировал Жон, перебирая в уме и отбрасывая различные варианты.

Когда он услышал призыв выйти на арену, он вздохнул от разочарования, все еще не в силах разгадать секрет непобедимой девушки. Не обращая внимания на лестницу, он просто перепрыгнул через борт ложи претендентов, отказавшись от стратегии приземления ради усиленной Проявлением защиты, поглотив удар и создав при приземлении ударную волну белого света.

— Он определенно знает, как правильно войти. Не уверен, осознает ли он это, но это отличный способ запудрить мозги противникам, — усмехнулся Роман, а Нео согласно кивнула.

— Просто непринужденно демонстрирует свою силу, как будто это пустяк. Самое веселое, что для него это и вправду пустяк. ХА! Какой смысл делать что-то, если ты не собираешься делать это стильно!

— Так ты и есть тот самый «красавчик» из Атласа, да? Их стандарты, должно быть, падают, если они позволили такому олуху, как ты, закончить школу досрочно. Но это Мистраль, теперь ты на нашей территории, и я займусь твоим лётным обучением! Ты готов к тому, чтобы тебе надрали задницу в прямом эфире? — насмехался оппонент Жона, пытаясь задеть его за живое своим трёпом.

Против любого другого человека это могло бы сработать. Но Жон был учеником Кроу, и количество дерьма, с которым ему приходилось мириться во время тренировок, поражало воображение. Простая банальная болтовня не имела того же веса, как если бы Кроу сбросил тебя с горы и попросил подняться обратно со связанными за спиной руками. Потом был случай, когда Кроу бросил его в гнезде Невермора без оружия и сказал, чтобы он дрался

голыми руками.

— О, так вот откуда мальчик черпает свои безумные педагогические идеи. Его собственный наставник ещё хуже, — Торчвик медленно похлопал Кроу.

— И очевидно, что мои методы работают. Я такой великий учитель, — Кроу гордо поднял голову, упустив сарказм.

Руби опустилась на свое место, обдумывая свой жизненный выбор и то, хочет ли она продолжать приставать к дяде с просьбой заняться её обучением.

Жон не стал отвечать, ограничившись тем, что закатил глаза и сделал вид, что его это не впечатлило. Он уже сотни раз слышал такое, и большинство из тех, кто это говорил, обычно получали наглядную демонстрацию силы его бомб, но этот идиот совершил ошибку, оскорбив Атласа. Необходимо было провести более тщательный урок.

Противник Жона замолчал и злобно зарычал, поняв, что ему не удалось вывести Жона из себя. Когда колокол возвестил о начале поединка, он уже собирался перейти в наступление, как вдруг железная хватка материализовалась вокруг его горла и перекрыла доступ воздуха.

Со скучающим лицом Жон поднял своего противника в воздух за шею и начал душить его одной рукой, а другой уперся в бедро. Проявление увеличило скорость, все тренировки с Руби по быстрому передвижению в конце концов принесли свои плоды.

Жон зевнул, пока его противник в панике махал руками и ногами, ударяясь о него, а затем отскакиваясь от его непробиваемой защиты, причиняя тем самым себе только боль. Жон даже не вздрогнул, когда его противник выхватил пистолет и выпустил полный магазин ему в лицо,

пули лишь отскакивали от него с бледными вспышками.

Они оставались в таком положении в течение нескольких минут, пока борьба не замедлилась и не прекратилась полностью, подросток обмяк в руках Жона. Подержав его еще несколько секунд, чтобы убедиться, что он не притворяется, Жон пожал плечами и отшвырнул парня, словно какой-то мусор.

Ещё один из уроков Кроу. Аура - удивительный инструмент, она усиливает почти все, что ты делаешь. Больше силы, больше скорости, ускоренное восстановление, защита от физических повреждений и стихий... аура делала тебя крутым, но не делала бессмертным. Было так много способов обойти ауру и нанести прямой вред противнику, например, даже с аурой тебе все равно нужно было дышать. Матч закончился, и оба бойца всё ещё сохраняли ауру до зеленого цвета - совершенно односторонний поединок.

Стадион затих, когда Жон начал уходить с поля, даже не дожидаясь, пока судья объявит окончание матча. Он остановился на краю поля, а затем оглянулся назад, и экраны зафиксировали его серьезный взгляд, когда он это сделал.

— Я. Из. Атласа. И мы. Непобедимы. Непобедимы!

Его слова были открытым вызовом всем желающим, Жон повернулся и пошел прочь, его белый плащ с символом Атласа гордо развевался на ветру.

— Это. Это было жестоко, — выдохнула Пирра, глядя на полное господство, свидетелями которого они только что стали. Она выиграла более нескольких турнирных матчей без особых усилий, но ещё не разу ей не приходилось использовать такой жестокий метод, который только унижал её противника.

— Тяжелая рука, никаких тонкостей, грубая сила во всем, этот парень - Атлас до мозга костей, и я не уверен, должен ли я сказать спасибо за то, что доказал свою точку зрения, или стыдиться того, что я явно приложил к этому руку, — Кроу уставился на флягу в руке, не зная, стоит ли ему сделать долгий глоток или со стыдом вылить её на себя.

— Атлас был оскорблен, и он доказал силу королевства всем сомневающимся. Я думаю, он хорошо справился, — похвалил его Айронвуд.

— Конечно, ты так думаешь, господин патриот, — Кроу снова вздохнул.

— Господин Арк, я ожидаю, что в будущем ваши показатели будут улучшаться, и однажды вы достигнете такого уровня. Но как ваш учитель, я настаиваю на том, чтобы вы никогда не выходили за рамки своих возможностей и не «уничтожали» своих противников подобным образом, особенно в спаррингах или на турнире. К противникам нужно относиться с уважением, независимо от того, насколько они вам неприятны, — Гудвич грозно посмотрела на Жона, заставив его сглотнуть и судорожно кивнуть.

— Конечно, профессор, я бы никогда не сделал ничего подобного!

Жон облегченно выдохнул, дважды проверяя свои сумки. Дубинка висела у него на боку, а винтовка была перекинута через плечо. Через несколько минут начнется финал, и это был его последний шанс подготовиться к встрече с Пиррой на поле.

Он уже почти перестал пытаться выяснить, как Пирра действует, просто не было достаточно информации, чтобы сделать вывод, и ему придется выяснять все на поле. В идеале, он должен был пойти на «убийство одним ударом», превратить суперскорость в суперсилу и вышвырнуть её с ринга, прежде чем она успеет среагировать. Но что-то подсказывало ему, что это будет не так просто.

В худшем случае, у него все еще были при себе бомбы. Если бы она навела о нем справки, то наверняка догадалась бы, что у него при себе взрывчатка, но, учитывая, что он не использовал её на протяжении всего турнира, он рассчитывал на то, что она не ожидает, как много у него с собой.

Большинство людей, даже солдаты, не носят с собой двадцать килограммов взрывчатки только на случай, если она понадобится.

— Двадцать килограммов!? — кашлянул Айронвуд и зашипел.

— Этой огневой мощи более чем достаточно, чтобы превратить «Паладина» в металлолом! И он пристегнул её к себе!?

— И он собирается использовать её против меня? — Пирра теперь занервничала, она сталкивалась со всеми видами оружия в своей жизни, но тяжелая взрывчатка? Это было что-то новенькое.

— О боже, похоже, Пирра скоро встретит свою пару, — радостно воскликнула Янг.

— И снова привет! — Пирра помахала Жону рукой, когда они встретились в центре поля. Они не слишком много общались, когда встретились ранее в ложе для претендентов, но он казался милым, знал, кто она такая, но не возводил её на пьедестал, как все остальные.

Перед ней был гений из Атласа, который оказался таким же непобедимым, как и она. Все его матчи были быстрыми, а те, что не закончились мгновенной победой, все равно были с легкость выигранные. Она была немного разочарована тем, что у нее не было времени на изучение новичка, но из того, что она видела, Жон был монстром ближнего боя, с безумной

силой и скоростью, вооруженным дубинкой. У него также была винтовка, но он ещё не использовал её. Возможно, после этого поединка они могли бы стать друзьями, но она, конечно, постарается сделать все возможное, чтобы победить.

— И тебе привет, надеюсь, ты не против, но я выиграю этот матч. В конце концов, я должен похвастаться академией Атласа, — Жон улыбнулся и кивнул ей.

— О. Это боевые слова. Академия Атласа... посмотрим, посмотрим, — Пирра усмехнулась и приготовила Майло и Акуо, Жон повторил её движение и взял в руки свою дубинку.

Когда раздался удар колокола, Пирра подняла щит для защиты, её рука содрогнулась от внезапного удара, когда дубинка Жона врезалась в Акуо с силой товарного поезда. Удары продолжали сыпаться, пытаясь прорвать её защиту только грубой силой.

Она сделала глубокий вдох и не стала блокировать один из ударов, позволив удару пролететь мимо, и, используя импульс, сделала сальто назад, чтобы сократить расстояние между ними. Майло переключился в режим винтовки и начал осыпать Жона пулями.

Жон, со своей стороны, не пытался выдержать удары. Используя свою повышенную скорость, он кружил вокруг, а затем снова устремился вперед, пытаясь схватить Пирру, чтобы вышвырнуть её за пределы ринга.

Он не смог найти такой возможности, Пирра была слишком проворна, чтобы он смог её схватить. В тот раз, когда ему показалось, что ему удалось поднять её в воздух, чтобы вытолкнуть, она просто использовала отдачу от Майло, чтобы освободиться от его захвата.

Вместо разочарования он почувствовал только ликование. Прошло так много времени с тех

пор, как у него была настоящая схватка, которая заставила его кровь бурлить, спарринги с Кроу больше не считались, так как невезение обычно ставило крест на их поединках, прежде чем все начиналось по-настоящему. Винтер была слишком занята, чтобы найти время для спарринга с ним, а Пенни просто жульничала, оставаясь в воздухе и обстреливая его лазерами.

Кровожадно ухмыляясь, Жон сократил расстояние и взмахнул дубинкой, целясь в голову Пирры. Ксифос остановил его оружие, а когда он попытался достать свою винтовку, чтобы выстрелить в нее в упор, появился щит, заблокировавший винтовку на месте.

— Ты сильная, — высказал свое честное мнение Жон, пока они боролись друг с другом.

— Я могу сказать то же самое о тебе, но победа будет за мной, — Пирра ответила комплиментом на комплимент и активировала свое Проявление, использовав его на дубинке Жона.

Жон в шоке прикусил язык, когда почувствовал, как внезапная сила вырвала его оружие и направила дубинку к его лицу. Он едва успел увернуться, впрочем, меч Пирры был уже наготове, поскольку теперь его ничто не сдерживало.

Красный клинок полоснул его по груди, разорвав плащ и отбросив его назад, несколько блоков С-4 выпали, будучи вырванными из ремней. Пирра бросила взгляд на белые блоки, прежде чем снова повернуться лицом к Жону.

— Набивка для доспехов? Ты и вправду стараешься изо всех сил, не так ли? Но этого не хватит, чтобы победить меня.

— Хех. Она остановила твой удар, неплохо, да? Но это был мой любимый плащ, аххх... новый

будет дорого стоить, — пожаловался Жон, внутренне ухмыляясь, когда Пирра не распознала бомбы.

Пирра закатила глаза и добродушно рассмеялась. — Прости. Я куплю тебе новый плащ после этого матча в обмен? Я знаю нескольких хороших портных в Мистрале, они смогут сшить и более качественный.

— Я хорошо отношусь к деньгам, но я думаю, что воспользуюсь твоим предложением и схожу к тем портным. Атлас отлично разбирается в технологиях, но... мода - не совсем его сильная сторона, если ты уловила мою мысль, — Жон схватил свою винтовку обеими руками и использовал её как дубинку, пытаясь ударить Пирру, затем перевернул её и выстрелил в нее, когда она отступила.

— Он прямо-таки тебя очаровывает, да? — заметила Янг и бросила взгляд на Пирру.

— Это просто потому, что это Жон, — Пирра пожала плечами и снова начала обнимать своего партнера.

— Хмм, я все равно выиграю, — Пирра рассмеялась и возобновила атаку, заметив, что броня Жона все больше разрушается, его аура всё ещё в зелёной зоне, но с меньшей защитой она сможет нанести больше урона, когда он будет открыт.

Жон продолжал ухмыляться, даже когда почувствовал, что его винтовка внезапно отклонилась в сторону, заставив его выронить ее и сломать палец. — Ну и ну, что за абсурдное Проявление. Магнетизм, чувству читерство, я теперь остался только с кулаками.

— Ты догадался, да? Я не афиширую свое Проявление и предпочитаю полагаться на свои

навыки, а не на него, но да, приятно иметь туз в рукаве. Помогает и то, что большинство моих противников используют металлическое оружие, — призналась Пирра.

— Но матч практически закончен. У тебя больше нет оружия, а твои доспехи разваливаются. Полагаю, ты не думаешь о том, чтобы сдаться?

— Ни за что, я представляю здесь Атласа, как я могу просто сдаться? — Жон рассмеялся и атаковал кулаками и ногами. Рукопашный бой не был его сильной стороной, и это было видно, он компенсировал это своим Проявлением, но даже суперсила и скорость имели свои пределы.

Пирра отбивалась от него, и все больше его С-4 усеивало пространство вокруг них. Наконец Пирре удалось подцепить Майло за левую ногу и одним движением потащить его вниз. Жон ударился спиной о землю, а когда попытался подняться, к его горлу приставили копье.

— Я победила. Тебе больше нечем сражаться.

— Ха-ха-ха! Ты ведь не навела обо мне справки? — спросил Жон, заставив Пирру сделать паузу.

— Эм... нет. Я и не собиралась этого делать, да и времени не было. Судя по твоим боям, ты эксперт ближнего боя, но твоя дубинка и винтовка пропали, и ты не сможешь использовать свою силу, чтобы сбросить меня с ринга с того места, где ты лежишь.

— Охо, это твоя самая большая ошибка. Ближний бой - моя самая слабая сторона, так как чаще всего мои враги даже не подходят ко мне достаточно близко для драки, — рассмеялся Жон, глядя, как оружие Пирры дрогнуло в её руке.

— Твоя… самая слабая? Но. Но…

— Просто у меня не было причин использовать другие навыки против других противников, а против тебя я не хотел раньше времени подавать виду. Видишь ли, Пирра, я эксперт по разрушению. Та броня, которую я сбросил помнишь? — Жон схватил протянутую Майло руками, пропуская свое Проявление через него в Пирру, усиливая её защиту настолько, чтобы она смогла выдержать его удар.

Глаза Пирры расширились, но прежде чем она успела отпустить Майло и отпрыгнуть в сторону, Жон нанес первый удар. — Искусство! Это взрыв!

Все двадцать килограммов С-4 взорвались одновременно, и они двое оказались в самом центре радиуса взрыва.

Ударная волна и оглушительный взрыв заставили толпу в панике закричать, но затем они затихли, не услышав новых взрывов. Они с затаенным дыханием ждали, когда рассеется дым, не в силах понять, что стало с бойцами за густой дымовой завесой.

Когда дым начал рассеиваться по ветру, на земле были видны две светящиеся фигуры. Одна из них стояла, другая лежала на земле.

Когда фигуры стали более отчетливо видны, Жон стоял на ногах, а Пирра лежала лицом в грязи. Показания ауры вернулись к работе после того, как были нарушены взрывом. Жон Арк из Атласа, желтый статус 34%. Пирра Никос из Санктума, 9% красный статус.

— Как? — Пирра кашлянула, приходя в себя, её тело болело так сильно, что она не могла двигаться.

— Я не смог придумать план, как победить тебя. Я знал, что у тебя есть способ повлиять на мое оружие, поэтому мне нужно было что-то придумать. Вот тут-то и пригодились мои бомбы С-4. В отличие от обычных бомб, они выглядят как глиняные блоки, и ты не сможешь определить, что это взрывчатка, пока тебе не скажет кто-нибудь другой или у тебя не будет лаборатории наготове. Повезло ещё и с тем, что это пластиковая взрывчатка, так что твое Проявление не смогло бы ее обнаружить, используй я другие бомбы, ты могла бы заметить раньше и сбежать.

— Так ты взорвал нас обоих! — удивилась Пирра, пытаясь осмыслить такую самоубийственную стратегию.

— Точно, ха-ха-ха! Я знал, какой урон нанесут эти бомбы, поэтому я усилил нашу защиту своим Проявлением, естественно, я усилил себя больше. А когда два человека принимают одну и ту же атаку на одинаковом расстоянии, разве не очевидно, что побеждает тот, у кого лучше защита? Я не могу победить тебя, поэтому я заставил нас обоих проиграть, просто я оказался выносливей, чем ты.

— Какой абсурд! Ты подлец, — Пирра закрыла глаза и улеглась на землю.

— Ага! Надеюсь, ты не передумала показать меня портным, потому что мне сейчас очень нужна новая одежда, — Жон махал рукой на свою потрепанную одежду, не все его С-4 выпали, некоторые всё ещё оставались на нем, когда они взорвались, его нетронутая форма Атласа больше походила на лохмотья, которые протащили через зону боевых действий.

— Хааа... Я покажу тебя им, но ты также купишь мне новую одежду, мистер, я думаю, это будет справедливо, — согласилась Пирра с улыбкой, позволяя себе погрузиться в бессознательное состояние, пока диктор объявлял результаты матча. Проигрыш был не так уж плох, по крайней мере, она приобрела нового друга, и, возможно, когда-нибудь у нее появится нечто большее.

— Это… один из способов все закончить с «треском», — наконец произнесла Янг, когда снова обрела голос.

— Это объясняет заголовок о террористах-смертниках, чем, черт возьми, они кормят этих детей в наше время. Кто взрывает себя только для того, чтобы выиграть турнир!? — Роман был так же шокирован, как и остальные.

— Кто-то либо очень, очень храбрый, либо очень, очень глупый, — прокомментировала Винтер.

— Он все спланировал с самого начала, даже знал, насколько нужно усилить их защиту, чтобы выжить и выйти победителем. Его часто взрывают? — спросил Озпин у Бланка.

— Не так часто, как ты думаешь, но, когда ты годами работаешь со взрывчаткой, несчастные случаи обязательно случаются. В конце концов, он дошел до того, что мог определить, какой урон нанесет его ауре взрыв того или иного масштаба, остальное — это просто использование взрыва для расчета уровня своей защиты, простая математика для него.

— Непобедимая чемпионка больше не непобедима, да? — Янг игриво ткнула пальцем в Пирру, которая была погружена в размышления.

— Это был хороший и полезный урок. Не в каждом оружии используется металл, я знаю это, но все равно не смогла предугадать что произойдёт. Это то, чего я должна остерегаться в будущем.

— Не волнуйся, Пир, мы будем продолжать работать над этим и совершенствоваться, — Жон поднял большой палец вверх.

— Конечно, Жон. Но как только ты овладеешь своим Проявлением, не взрывай себя, чтобы победить, хорошо?

— Конечно, Пир.

Жону запрещено проводить собрания культистов в поместье Шни. (Примечание Айронвуда: Зачем? Просто зачем!?).

— Серьезно, лейтенант? Культ? Ты теперь лидер культа? — выдохнул Айронвуд, когда перед ним вновь предстал Жон.

— Называть это культом немного невежливо, сэр, я все оформил. Церковь Бомбы теперь официальная религия в Атласе. У нас пока нет здания церкви, поэтому мы проводим собрания в поместье Шни. А по поводу жалобы Жака волноваться не стоит, у меня есть разрешение от Уитли Шни проводить собрания там. Я уже закончил сбор средств с Кроу в Вейле, нам нужно только получить разрешение на строительство, и мы сможем начать строительство церкви, — объяснил Жон, а Айронвуд недоверчиво уставился на него.

— Каждый раз, когда я думаю, что ты приближаешься к нормальной жизни, ты доказываешь, что я ошибаюсь.

— Нормальность переоценивают, сэр. Наша церковь ещё маленькая, но она растет, и в конце концов мы приведем всех на путь просвещения. Кстати говоря, не хотите ли вы присоединиться к нам, генерал? — Жон передал Айронвуду брошюру с подробным описанием новой религии, только что возникшей в Атласе. Айронвуд уставился на брошюру, на Жона, на брошюру и снова на Жона. Он ударился головой о стол, и из его уст послышались всхлипывания.

— Церковь? Должен же быть предел тому, как сильно кто-то может любить взрывы, — прошептал Рен.

— Глупости, Ренни, не существует такого понятия, как слишком большая любовь к взрывам! — возразила Нора и ткнула пальцем ему в нос.

Жон радостно улыбался, глядя, как его свита собирается в гостиной поместья Шни. Вокруг были знакомые лица и несколько новых. Уитли и Пенни сидели вместе на диване, держа в руках копии справочника Жона по взрывчатым веществам. Вайсс сидела в углу, дуясь на то, что ей приходится «нянчиться» с группой «друзей» своего брата, потому что Винтер нет рядом. Янг лежала на ковре, а Руби сидела на стуле и возбужденно болтала ногами. Кроу, наконец, разрешил ей присоединиться к группе, но при условии, что она не будет работать над проектами с Жоном без присмотра. С другой стороны, пьяный Охотник наслаждался плодами своего набега на винный погреб Шни после того, как Уитли дал ему на это разрешение.

Дверь распахнулась, и вошла Пирра, за ней Нора, Рен и Блейк. Пирра заняла место у входа с руководством в руках, как прилежная ученица, Нора возбужденно подпрыгивала на месте, а Рен присоединился к Кроу у бара, налил себе напиток и тут же опрокинул его в себя. Блейк просто нашла место в углу, чтобы понаблюдать за происходящим.

— Эй! Это мы! Мы все там! — Нора радостно воскликнула, в то время как Рен в недоумении уставился на своего двойника.

— Почему я пьяница в этом мире?

— А. Ну, видишь ли… кое-что произошло, когда тот Жон встретил вас обоих на задании. Учитывая их общую любовь к взрывчатке и все такое. Оказалось, что «взрывные личности» не суммируются, их эффект умножается, — ответил Бланк.

Рен открыл было рот, чтобы высказаться, но так и не решился. Бланк был достаточно любезен, чтобы позволить ему призвать бутылку виски, и тот немедленно начал следовать его экранному примеру, пытаясь смыть ужасающие образы, терзающие его разум.

— Я тоже здесь? Кажется, я ещё не покинула «их» в этот момент, — сказала Блейк и тяжело сглотнула: член Белого Клыка в поместье Шни в присутствии нескольких Шни? Это был рецепт катастрофы.

— Ты здесь в качестве наблюдателя и своего рода посла. Со всеми мерами, которые Жон проталкивал в ПКШ, а также другими благотворительными акциями, он является своего рода героем для фавнов.

— Сегодня открывается церковь Бомбы! Так что добро пожаловать, друзья... и Вайсс, — поприветствовал Жон.

— Эй! — откликнулась Шни, так предсказуемо.

— Я решил начать с небольшого практического урока, поскольку большинство из нас здесь Охотники или готовятся стать ими. В полевых условиях ваше снаряжение — это единственное, на что вы можете положиться, не считая вашего тела. Но большинство людей не знают, как максимально использовать то, что у них есть. Вы знаете, что это такое? — Жон поднял маленький квадратик С-4, чтобы показать слушателям, и Пирра подняла руку.

— Да?

— Это С-4, пластиковая взрывчатка, которая может быть использована как обычная взрывчатка, прорывной заряд или режущая кромка, в зависимости от того, как еёё применить, — ответила она.

— Отличный ответ. Но знаете ли вы, что её также можно использовать в качестве топлива для приготовления пищи? — спросил Жон и получил волну ропота.

— Вы не ослышались. С-4, несмотря на то, что является взрывчаткой, обладает невероятной стабильностью, она не взорвется, пока в нее не ударит достаточно мощная ударная волна, обычно в виде детонационного кристалла, связанного с ней. Вы можете выстрелить в неё, поджечь её, и она не взорвется. И она служит неплохим источником топлива, когда у вас нет выбора в полевых условиях, — Жон улыбнулся и достал из ящика за спиной вок и несколько свежих ингредиентов.

— Итак, я решил, что начну наше первое занятие с урока о том, как приготовить обед с помощью взрывчатки! Кто-нибудь хочет попробовать? — его улыбка стала еще шире, когда море жаждущих рук поднялось в воздух, причем Нора была самой оживленной из них.

— В принципе он не ошибается. Но... Но... — Айронвуд снова потерял дар речи. Да, С-4 может служить для этой цели, но зачем это вообще делать?

— Иногда проще не задаваться такими вопросами, Джеймс, — Озпин вздохнул и отпил кофе. За свою жизнь он повидал немало эксцентричных личностей, на фоне которых Жон выглядел нормальным. Черт возьми, более чем в нескольких его жизнях он был в числе таких людей.

— Готовить с помощью взрывчатки... хм, — запнулась Нора, и Жон снова начал паниковать, Рен тоже начал бы, но он уже был в отключке, выпив всю бутылку.

— Нора, нет! Если ты это сделаешь… э… э… это испортит твои блинчики! Да, со взрывчаткой блины получаются паршивыми, ты же этого не хочешь? — умолял Жон.

— Паршивые блины? Фуууу… Ладно, тогда не будем готовить с помощью бомб. Но интересно, что ещё с ними можно сделать… — Нора снова погрузилась в раздумья, а Жон молил, чтобы Бикон выжил, какие бы дьявольские планы она сейчас ни вынашивала.

Жону запрещено использовать свое Проявление на Кроу.

Айронвуд уставился на лежащие перед ним нововведённые запреты налитыми кровью глазами. Полупустая бутылка виски стояла на столе рядом с ним. — Скажите мне. Почему вы посчитали необходимым уничтожить Хейвен?

— Мы не уничтожили его, половина его все еще стоит, — возразил Кроу, когда его руки судорожно потянулись к пропавшей фляге. После событий последних сорока восьми часов Айронвуд был не единственным, кто сильно хотел надраться.

— Они уничтожили Хейвен? ПОЧЕМУ!? — Айронвуд был на грани того, чтобы вырвать свои волосы.

— Эх, наверное, мы узнали, что Лео был предателем, — Кроу горько улыбнулся и отпил из своей фляги, не желая вспоминать, что один из их ближайших союзников продал их Салем.

— Лайонхарт - предатель!?

— Ага. Тебя не было с нами во время того просмотра, он продал нас уже давно. Вейл уничтожен приспешниками Салем, и это отчасти его вина. Если бы не он, её агенты никогда бы не попали в Бикон на фестиваль Витала, — выплюнул Кроу.

— Понятно. В таком случае у меня найдется пуля с его именем.

— Тебе придется встать в очередь, Джимми, у многих из нас есть к нему претензии.

— Ситуация вышла из-под контроля, генерал, и мы ничего не могли поделать, — Жон пожал плечами и почесал повязку, скрывающую его глаз.

— Да, думаю, мы все согласны, что ситуация вышла из-под контроля, лейтенант. Я послал вас обоих туда, чтобы запустить программу обмена, как, черт возьми, это привело к этому?

«Белый Клык» случился, сэр, во всяком случае, отколовшаяся группа. Их возглавлял Адам Таурус и фавн-скорпион, о котором у нас нет никаких записей, — Жон поморщился: порез на правом глазу горел, Адам был чертовски близок к тому, чтобы полностью выколоть глаз, но простое везение спасло его от необходимости ставить бионический глаз. Возможно, на нем останется шрам, но лучше уж так, чем потерять глаз целиком.

— Черт бы тебя побрал, Адам, что ты наделал! — гневно прошипела Блейк, услышав имя своего старого наставника.

— Скорпион-фавн? Должно быть, Тириан Кэллес, — Кроу сузил глаза, глядя на экран.

— Скорпиону было нужно что-то внутри Хейвена, но мы так и не узнали, что именно, а вот что до Тауруса? Сукин сын охотился за мной, — От воспоминаний о нем Жон скрипнул зубами.

— Так вот, вы знаете, что я настаивал на том, чтобы ПКШ лучше относилась к своим работникам-фавнам? Ублюдку это не понравилось, это подрывало поддержку его воинственных действий. Он решил, что может просто убить меня и свалить вину на человеческих приверженцев или что-то в этом роде, сделать меня своего рода мучеником за дело и заставить ещё больше фавнов взяться за оружие, — ненависть в голосе Жона была ощутима.

— Борец за свободу, он просто хочет видеть, как пылает мир. Ха-ха-ха-ха-ха! Что ж, он теперь будет наблюдать, как все, чем он когда-либо дорожил, сгорит в адском пламени после того, как я отправил его туда.

— Ты убил Тауруса? — удивленно спросил Айронвуд.

— О да, я убил его как раз перед тем, как он смог достать меня. Какой-то яд на его клинке помешал моей регенерации, и Кроу вытащил меня оттуда, прежде чем скорпион или один из других террористов смог закончить начатое. Ему удалось изолировать нас в каком-то убежище, а отчаянные времена требуют отчаянных мер.

— Майор Брэнвен? — Айронвуд посмотрел на Кроу в поисках ответа.

— Да, когда я привел нас в убежище, все было в полном аду. «Белый Клык» повсюду, и подкрепление не успело бы подойти вовремя. Эти ублюдки подобрали время так, что большинство студентов ушли на задания вместе с преподавателями. Те немногие, что остались, были отвлечены диверсионной атакой на город, я не знаю, как они это сделали, но, должно быть, им помогли изнутри, — Кроу поддержал рассказ Жона.

— Черт! Они все-таки не знают о Лео. Черт! — выругался Кроу и положил льен в банку с ругательствами, гнев в нем нарастал, но не находил выхода.

— Кажется, они отказались от своего плана, однако, победа будет за нами, где бы мы ее ни нашли, — прорычал Айронвуд, которому не понравилось, что предателю, очевидно, удастся уйти безнаказанным.

Жон и Кроу шли по коридорам Хейвена, их встреча с Лайонхартом прошла хорошо… даже слишком хорошо. После столь долгой совместной работы это был первый раз, когда все шло так гладко, и это не нравилось ни одному из них.

— Ты заметил, как опустела школа? — отметил Жон, поскольку они шли уже пятнадцать минут, но так и не прошли мимо никого, кроме одинокого вахтера.

— Большинство студентов ушли на задания, а профессора в месте с ними. Остался только костяк команды, школа практически закрыта на ближайшие две недели, пока все задания не будут завершены. Хейвен всё ещё открыт только для тех, кто ещё не уехал, и тех, кто вернулся раньше, — ответил Кроу.

— Я слышал, как несколько первокурсников жаловались на то, что их отправили вблизи Вакуо, очевидно, песок проникает всюду и портит их механическое оружие, — Жон усмехнулся, но в его глазах не было веселья, пока он осматривал окрестности.

— Просто уточняю, ты ведь в полной экипировке? — спросил Кроу, находясь в такой же высокой степени готовности.

— Сегодня я взял с собой побольше. Стандартные двадцать килограммов С-4, десять гранат,

сорок метров разрывного шнура, огненные и молниевые кристаллы Праха, шесть лотосовых АТ-мин, которые Руби помогла мне сделать, и горсть новых микробомб с черным прахом. У меня также с собой несколько взрывных устройств, — Жон перечислял свое оружие, пока Кроу проверял свой собственный комплект.

— Хорошо. Скоро ситуация накалится докрасна, — пробормотал Кроу, продолжая патрулирование.

— ...Они как минимум готовятся к войне. Этого количества взрывчатки хватит, чтобы снарядить небольшую армию, — подметил Айронвуд.

— Эх, когда долго живешь рядом с Кроу, понимаешь, что нельзя быть слишком подготовленным, потому что все, что может пойти не так, пойдет не так, — произнесла Саммер, глядя на своего все еще находящегося в бессознательном состоянии мужа, прикованного к креслу.

Это осталось со старых времен, еще с STRQ, когда на одном из заданий они арестовали небольшую армию наемников без надлежащего оборудования для их содержания. После этого Кроу начал носить с собой всевозможные эзотерические принадлежности, просто на случай, если они понадобятся. И это, ещё не считая всех тайников, которые у него были по всему Ремнанту: ведь когда тебя постоянно преследует неудача, быстро привыкаешь компенсировать её любимы способами.

Их свитки пискнули, оповестив о экстренном сообщение. — Белый Клык атакует город? Кроу?

— Нет, слишком далеко, беда всегда приходит именно к нам. Это отвлекающий маневр, целью должна быть сама школа, — настоял Кроу.

— Они рискуют многим, полагаясь только на интуицию. Что если они ошибаются? Что, если нападение на город и есть настоящая угроза? — спросила Блейк.

— Это не просто интуиция, после того, как ты некоторое время поработаешь в поле, у тебя развивается шестое чувство на такие вещи. Поверь мне, я знаю о чём говорю, — не согласился Кроу.

— Какие-нибудь идеи, Жон?

— Ничего, пока мы не знаем, кто нападет, с планированием будет туго. Есть ли в этой школе что-нибудь ценное, что может послужить поводом для нападения? — спросил Жон, на ходу составляя несколько возможных вариантов событий.

— Нет, насколько я знаю, я знаком только с Атласом и Биконом, Хейвен - место, которое я посещаю нечасто... Но в каждой школе есть хранилище, кто-то может охотиться за ценностями в нем, — ответил Кроу.

— Что за ценности могут храниться в академии? Реликвии прошлого?

— Хех, ты будешь удивлен. Однако хранилище должно быть надежно защищено, ключ есть только у одного человека, и этот человек должен быть далеко отсюда. В противном случае, хранилище непроницаемо, — Кроу слегка хмыкнул.

— Ничто не непроницаемо. За чем бы они сюда ни пришли, можно предположить, что у них есть способ получить то, что им нужно... если конечно они не планируют просто уничтожить школу в качестве своего рода «заявления», — возразил Жон.

Следующие два часа прошли без происшествий, школа стала ещё более пустой, так как оставшиеся ученики и учителя поспешили на помощь в город. Даже директор школы Лайонхарт покинул школу, он выглядел недовольным тем, что Жон и Кроу остались, и Жон мог только беспомощно пожать плечами. Решение остаться в академии, когда в других местах происходила террористическая атака, на том основании, что они будут нужны в кампусе при какой-то необъяснимой угрозе, было похоже на трусость, но не было никакой возможности объяснить ему это так, чтобы он понял.

И вот на отметке в три часа дня все случилось.

— Кроу! Я только что потерял связь с системой безопасности Хейвена. Все отключено! — крикнул Жон в свой микрофон и выругался, когда в ответ раздался лишь статический шум. Они разделились, чтобы охватить больше территории, но это стало плохой идеей.

— Черт! Как, черт возьми, они глушат эту частоту!? Она была выделена самим Лео! — Жон выругался и побежал к центру академии, если Кроу заметил, что их атакуют, то именно там они должны были встретиться.

Пока он бежал по тихим коридорам, то краем глаза уловил движение. Отпрянув назад, он увидел, как снайперская пуля высокого калибра разбила статую рядом с ним, причем пуля прошла через то место, где должна была быть его голова.

Фавн летучая мышь спрыгнул со стены, на которой он сидел, и к нему присоединились ещё несколько его товарищей, все они были в масках Гримм.

— «Белый Клык» здесь, а? Смело с вашей стороны нападать на академию Охотников, на что вы вообще надеетесь? — с кровожадной улыбкой приветствовал их Жон.

— Человеческая мразь. Сегодня мир узнает истинную силу «Белого Клыка»! — летучая мышь зарычала и подняла свою снайперскую винтовку, нацелив её на голову Жона.

— Конечно, интересно, как долго продержится ваша маленькая группа, когда остальные фавны услышат о том, что вы напали на единственную академию, возглавляемую фавном. Я уверен, что Мистраль будет жаждать крови, если вы попытаетесь передать королевство Гримм, только где вы будете прятаться после этого?

— Этот грязный предатель продал человечество своему роду! Лайонхарт может сгореть вместе со своей драгоценной академией, а это королевство? Ха! Все оставшиеся здесь фавны - не более чем предатели, если они так любят человеческие королевства, то могут сгинуть в месте с ним! — Фавн-летучая мышь плюнул на землю, его полные ненависти слова осквернили воздух.

— Мх... ясненько. И вы все согласны с ним? — ровным тоном спросил Жон, кивнув, когда остальные члены «Белого Клыка» вместе двинулись на него, — единственный ответ, который ему был нужен.

— Я дал вам один шанс сдаться, где вас ждал бы справедливый суд. Ну что ж... ой! Время вышло! Будьте так любезны умереть,— пока они отвлеклись на его предложение сдаться, Жон уже успел порыться в карманах и достать гранату, готовую взорваться при ударе.

Бросив её прямо в летучую мышь, боец «Белого Клыка» был слишком медлителен, чтобы увернуться, граната попала прямо в грудь, она взорвалась в белой вспышке, а разлетевшиеся осколки превратили отряд «Белого Клыка» в красный туман и различные части тела.

— Горите в аду, — с холодным взглядом Жан уставился на дымящуюся груду мяса, а затем продолжил путь.

— Что? Он просто убил их всех вот так!? — заикнулся Жон, не в силах осознать действия своего второго «я».

— Они террористы, пытающиеся разрушить королевство, и ты слышал их, им больше нет дела до своих собратьев-фавнов, неужели ты думаешь, что стоит проявлять милосердие к таким людям? — спросил Айронвуд.

— Но!

— Ещё не совершил свое первое убийство? Когда-нибудь ты это сделаешь, и тогда ты станешь гораздо умней, если не будешь обращать на такое внимания. Некоторым людям просто нужно умереть, — Кроу пожал плечами, а Саммер шлепнула его по затылку.

— Нужно быть немного мягче, Кроу.

— Просто любопытно, когда эта версия мистера Арка совершила свое первое убийство? — спросил Озпин.

— На втором курсе Атласа, во время миссии, которую выполнял Кроу, они наткнулись на группу бандитов, грабивших небольшой городок на окраине. Им удалось разбить бандитов, но не раньше, чем были убиты несколько мирных жителей... включая детей, после этого он уже не испытывал к ним особого милосердия. Когда бандиты попытались бежать, он взорвал бомбу на склоне холма, похоронив их всех заживо. Осознание его действий пришло к нему слишком поздно, но Кроу помог ему пройти через это, по пути в Атлас он перенял идеологию Кроу: «некоторые люди - не более чем Гримм в человеческом обличье, и с ними следует обращаться как с Гримм, которыми они и являются», — ответил Бланк.

Блейк навострила уши и снова склонила голову, видя, что «Белый Клык» - становится настоящим монстром, ей стало стыдно за это.

— Расслабься, Блейк, ты не виновата в том, что они делают, даже в той вселенной ты явно не одна из них. Ты была с остальными в моем доме, помнишь? — утешила её Вайсс.

— Спасибо, Вайсс.

У Кроу были плохие времена. «Белый Клык» атаковал в полном составе, и некому было их поддержать, связь была на нуле, и он не думал, что сигнал бедствия дойдет до них. Даже защищенные каналы, которые оставил им Лайонхарт, были отключены, и вишенкой на вершине стало то, что чертов безумный фавн напал на него.

— Ты, я знаю тебя. Ты Корвус! Хе-хе-хе, разве ты не далековато от Атласа? — Тириан расхохотался, наседая на «Предвестника» вместе со слугами королевы, его запястные клинки были готовы нанести удар по шее Кроу, как только тот оступится.

— Кто ты такой, черт возьми? Все остальные эти идиоты из «Белого Клыка», но ты, ты явно не с ними! — гаркнул Кроу и оттолкнул Тириана назад, прежде чем его Проявление активировалось и раскололо часть крыши, на которой они сражались, заставив фавна-скорпиона пошатнуться. Он рыкнул, когда Тириан просто кувыркнулся в сторону, безумно хихикая при этом.

— О, Ты так хочешь узнать? — стреляя из встроенных пулеметов, Тириан заставил Кроу отступить назад и заблокировать его выстрелы «Предвестником» в форме большого меча.

Дождавшись затишья в стрельбе, во время которого Тириан должен был перезарядиться, Кроу атаковал, а затем выругался, увидев, что безумец снова начал стрелять, притворившись, что у него нет патронов. — Придется постараться лучше, хе-хе-хе!

— Черт возьми, я не знаю, кто ты такой, но за чем бы ты сюда ни пришел, ты этого не получишь! — крикнул Кроу и переключился в режим дробовика, выстрелив в скорпиона картечью.

Тириан продолжал танцевать вокруг него, с легкостью уклоняясь от летящих пуль. — Оу… но это так разочаровывает! Я нашел карту сокровищ, она привела нас сюда, и X помечен на этом месте! Мы будем копать, копать и копать, пока не найдем наше зарытое сокровище!

Кроу нахмурился, когда его опасения подтвердились: «Белый Клык» и кто бы ни был этот безумец, они знали о хранилище и были здесь, чтобы проникнуть в него. — Через мой труп.

— Кехехе! В этом и смысл, Корвус, — маниакальный оскал Тириана не ослабевал ни на секунду, и он снова атаковал, на этот раз используя свое жало, чтобы сбить врага с толку. Агент Салем танцевал вокруг атак Кроу, уворачиваясь от них и уклоняясь от каждого на «волоске от гибели», время от времени контратакуя своим оружием.

«Черт возьми, это будет сложно, надеюсь, тебе повезет больше, чем мне, Жон», — подумал Кроу, когда хвост Тириана отразил выстрел из дробовика и обхватил его руку, мгновенный рывок и у него не осталось ни одного «Предвестника», остались только кулаки.

— Клинки на запястьях со встроенными пистолетами-пулеметами, невероятная ловкость и скорость, жалящий хвост, который намного прочнее, чем обычные хвосты фавнов, — Кроу был занят тем, что записывал свои наблюдения. Любая информация об агентах Салем могла однажды спасти им жизнь.

— Так это один из солдат Салем? Он выглядит немного… — Жон замялся.

— Сумасшедшим? — Руби закончила за него.

— Да, — согласился Жон.

— Если отбросить его безумие, это не тот противник, к которому можно относиться легкомысленно. Я не могу понять, на самом ли деле он сумасшедший или просто разыгрывает спектакль, чтобы заставить противника ослабить бдительность, — отметил Кроу, продолжая делать заметки.

— Скорее всего, и то, и другое. Если он работает на Салем, то он определенно не дружит с головой, но его мастерство неоспоримо, — добавила Гудвич.

Везение Жона ухудшалось с каждой секундой. Он всё ещё не мог связаться с Кроу по связи или включить систему безопасности Хейвена. И кто-то из «Белого клыка» наконец-то узнал его, отчего все они нацелились на его голову.

— Я что, нассал им на завтрак, что ли? Я думал, мы заключили мир с Клыком! Если Хан предала нас… нет, она была искренней, она уже несколько раз уложила Шни на лопатки. Борьба за власть, раскол фракции? — размышлял Жон, уворачиваясь от террориста с бензопилой и засовывая ему в карман боевую гранату.

Красный туман окрасил местность, когда террорист не успел вовремя вытащить гранату, взрыв прошел прямо через его ауру и оторвал верхнюю половину тела. Жон вздохнул, так как становилось все труднее понять, что его плащ вообще был белым.

Следы его разрушений были отмечены воронками от взрывов, а сам он оказался на парадной площади в окружении членов «Белого Клыка», большинство из которых были мертвы, но некоторые все еще стояли на ногах. Фанатики — вот единственное слово, которым он мог их описать: даже несмотря на смерть своих товарищей и собственную неминуемую гибель, они продолжали бросаться на него, готовы были перелезть через трупы своих друзей, лишь бы плюнуть в него.

Жон повторил трюк с гранатой с другим бойцом, на этот раз отбросив его назад в ряды «белых клыков», избавившись от них всех одновременно. Если они так сильно хотели умереть, он без все устроим в лучшем виде.

Ему не повезло отвлечься на вспышку красного цвета, обжигающая боль пронзила грудь, и он взлетел в воздух. — Ты выжил? Неважно, это ошибка, которая скоро будет исправлена.

— Гах! Что за... Таурус. Так ты наконец-то решил показать свою уродливую морду, да? Или всё ещё стыдишься своего лица и прячешься за маской? — Жон выплюнул каплю крови и уставился на свою грудь, красная линия пересекала его плащ, и из нее текла кровь, ничего смертельного, но неприятно, быстрое использование своего Проявления и рана исчезла.

Он сердито взглянул на приближающегося фавна-быка и внутренне выругался. Он узнал члена организации «Белый клык» из досье Атласа, и Таурус был для него неприятным противником: его умение владеть мечом было достаточно хорошим, чтобы он смог разрубить его взрывчатку прежде, чем она сможет подобраться достаточно близко, чтобы убить. И это ещё без учета его собственного Проявления - способности поглощать урон и возвращать его через оружие.

Блейк сердито зашипела при виде своего наставника во плоти. Казалось, «Белый Клык» того мира наконец-то решил заключить мир с остальным человечеством, но Адам должен был пойти и поставить все под угрозу.

— У тебя много мужества, чтобы вот так напасть на Хейвен. Думаешь, Королевства оставят это без внимания? Думаешь, Сиенна Хан тебя простит? — спросил Жон, руки сами потянулись к противотанковым минам, не делая этого очевидным.

— Человеческие Королевства скоро перестанут иметь значение, Ремнант принадлежит фавнам, и вам, насекомым, в нем не рады. А что касается Хан? Когда-то я равнялся на нее, но теперь вижу, что она просто дура, готовая капитулировать только потому, что какой-то человек раздает «угощения». Мир скоро изменится, жаль, что тебя не будет рядом, чтобы увидеть это, — Адам отмахнулся от своих людей, у них была своя задача, хранилище само себя не откроет, и его было более чем достаточно, чтобы разобраться с этим человеком.

— Какого черта ты вообще ко мне прикопался? Я тебе ничего не сделал! — прорычал Жон и, воспользовавшись отвлекающим маневром, поставил лотос на противопехотный режим.

— Почему? Потому что ты – надоедливая помеха моим планам. Я знаю, кто ты, Жон Арк, ты - идиот, который каким-то образом за одну ночь стал одним из крупнейших акционеров ПКШ. Ты думаешь, что только потому, что ты проводишь реформы в ПКШ, этого будет достаточно, чтобы компенсировать все страдания, которые человечество причинило фавнам!? Тебе следовало бы оставить все как есть.

— Блядь!? Ты говоришь, что я не должен был этого делать!? Да что с тобой не так!? Я пытаюсь улучшить жизнь фавнов! — Жон был ошеломлен заявлением Адама, он был наполовину уверен, что тот ненавидит его за то, что он делает недостаточно, но чтобы правда была прямо противоположной? Он никак не мог этого предположить.

— Уже слишком поздно, ничто из того, что ты делаешь, никогда не искупит того, что сделало человечество. Ваша жалкая раса должна была вымереть давным-давно! Но ты решил вмешаться в происходящее. Твои действия с ПКШ убедили фавнов отвернуться от «Белого Клыка», они даже убедили обратиться Хан. Пока ты существуешь, «Белый Клык» будет страдать, но и человечество не получит своего возмездия. За это ты должен умереть.

На несколько секунд Жон потерял дар речи, не в силах переварить извергаемые слова. — Т-ты. Ты говоришь, что хочешь, чтобы я позволил фавнам продолжать страдать в шахтах, только чтобы ты мог использовать их ненависть для войны!? А как же те, кто погибнет тогда, а!? Как же они!?

— А что с ними? Победа требует жертв, их смерть положит начало новому золотому веку для фавнов. Они должны быть рады, что им была оказана такая честь, — заявил Таурус тоном, не терпящим возражений, заставив Жона снова потерять дар речи от такого безразличия.

— ДА ПОШЕЛ ТЫ! — прорычал Жон и метнул в Адама свою подготовленную «мину Лотос», начав драку.

— Фанатики, люди вроде него - проблема, где бы они ни появились, — Айронвуд покачал головой в разочаровании и гневе.

— Возможно, но знаешь, «Белый Клык» не стал бы такой проблемой для людей, если бы люди лучше относились к фавнам, — Кроу выстрелил в Айронвуда.

— Я не сделал ничего, чтобы дискриминировать фавнов Брэнвен.

— Да, ты просто предпочитаешь игнорировать происходящее, когда видишь это, ты соучаствуешь своим бездействием. Ты чертов советник Атласа, ты занимаешь два места, черт возьми, ты мог бы сделать что-то, что угодно, чтобы сделать их жизнь лучше, — на лице Кроу появилась горькая улыбка, когда он опустил свою флягу.

— Да кого я обманываю, ты даже не пожалел усилий, чтобы помочь людям в Мантле, пока этот город гниет изнутри, как я могу ожидать от тебя помощи фавнам?

— Я должен смотреть на общую картину, тебе этого не понять, — оправдывался Айронвуд.

— Конечно, но большая картина состоит из маленьких картинок, и эти картинки трудно разглядеть за стеной тел. Именно взгляд на большую картину создает таких людей, как я, и таких монстров, как он, — Роман добавил со своего места, и генерал не смог ответить на это.

Адам отпрыгнул в сторону, когда «Лотос» взорвался, поглотив часть урона своим Проявлением. Его застали врасплох дополнительные осколочные бомбы, нацелившиеся на него, и взорвавшиеся с удивительной силой, когда они вплотную подобрались к нему. Его аура получила серьезные повреждения, но он остался более или менее в порядке.

— Чтобы победить меня, тебе понадобятся не только игрушки.

— Это мы ещё посмотрим, — Жон не хотел показывать своего разочарования, «Лотос АТ» был одним из его самых сильных атакующих примочек, но увидев, что Таурус почти не пострадал было обидно. Когда лидер «Белого Клыка» набросился на него, Жон активировал свое Проявление, чтобы усилить себя и вступить в рукопашный бой, у него не так много взрывчатки, чтобы просто бездумно тратить её.

— Твоя защита впечатляет для человека, но как долго ты сможешь её поддерживать? — Адам с силой ударил Жона, отбросив его назад.

— Достаточно долго, чтобы убить тебя, чудовище, — в ответ Жон бросил взрывчатку прямо в лицо Адаму, яркая вспышка и оглушительный грохот заставили Адама вскрикнуть от боли, когда его усиленные чувства не смогли защитить его от внезапного удара.

Сам Жон тоже отшатнулся от атаки, но сумел воспользоваться открывшейся возможностью и ударил Адама по лицу с такой силой, что тот попятился назад и разбил его маску. Он в шоке уставился на Адама, впервые увидев его лицо во всей красе.

— Черт.

— Ты сломал мою маску. Шокирует, не так ли? — Адам провел пальцами по клейму ПКШ на своем слепом глазу. Чистая ненависть горела в его единственном нормальном глазу.

— Вот что твое драгоценное ПКШ сделало со мной в детстве. Каждый раз, когда я смотрю в зеркало, я вспоминаю, что со мной сделали. Не будет прощения, не будет покоя, только могила. Я видел жестокость, которую вы, люди, проявляете, и я признал вас недостойными жизни.

— Черт возьми, Жак, что же ты наделал, — Айронвуд медленно выдохнул, его лицо было бледнее обычного. Два Шни в зале неловко скривились при виде ещё одного проступка ПКШ.

— Послушай, ты, безусловно, имеешь право ненавидеть человечество за это. Но я не могу позволить тебе осуждать невиновных вместе с виновными.

— Никто не невиновен! Они все виновны! Либо они сделали это, либо они стояли в стороне и позволили этому случиться. Где же справедливость!? Где справедливость для меня!? — прорычал Адам, чувствуя, как его ненависть вырывается на свободу.

— Нет, нет никакой справедливости в этом мире. Власть - единственное, что имеет значение. У ПКШ есть власть, поэтому они могли сделать это со мной и выйти сухими из воды. Что ж, теперь власть у меня, а страдать будут они.

— Я не позволю этому случится, — мрачно ответил Жон, доставая из карманов ещё бомбы.

— У тебя нет выбора.

Их битва была прервана, когда Кроу рухнул с крыши, при этом часть здания, на котором он сражался, рассыпалась под совместным ударом его Проявления и их ударов.

— Грах! Теперь точно будет шрам, — Кроу отлетел в сторону, когда жало скорпиона едва не вонзилось ему в горло.

— Кроу! Где ты был, черт возьми!? У нас тут повсюду «Белый Клык!» — крикнул Жон и помог тому подняться на ноги.

— Я заметил, — сухо произнес Кроу.

— Кто этот скорпион? Я его не узнаю.

— Хороший вопрос, он чертовски силен. О, вижу ты сражаешься с Таурусом, нам как всегда ужасно везет.

— Тириан, разве ты не должен сейчас разбираться с хранилищем? — спросил Таурус, убирая в

ножны Уилт, приготовившись к очередному удару Блашем.

— Ты чего такой серьезный? Хе-хе-хе, расслабься! Не каждый день удается столкнуться с настоящим охотником, как Корвус, — Тириан безумно хихикнул и снова ринулся в наступление, не дожидаясь, пока Адам последует за ним.

— О черт, он идет, у тебя есть план!? — крикнул Кроу, встречая атаку Тириана «Предвестником», его меч затрясся от быстрых ударов.

— Есть план, но только в теории, — ответил Жон, а затем бросил в Тириана небольшой блок С-4 и взорвал его, как только Кроу вышел из зоны взрыва. Скорпион-фавн был отброшен назад, но быстро поднялся на ноги.

— Я знаю, что в академии учат, что ни один план не выживает после столкновения с врагом, но это не значит, что ты должен врываться в бой без плана! — выкрикнул Кроу и начал стрелять в Тауруса, заставив его сдвинутся и остановить свою атаку, в то время как Жон заставил Тириана отступить с помощью взрывчатки.

— Заткнись, Кроу, я не ожидал, что сегодня буду сражаться с армией «Белого Клыка» или с чертовым Адамом Таурусом, ясно? О, идея, дай мне свою флягу! — крикнул Жон, и Кроу на секунду замешкался, после чего бросил флягу Жону.

— По крайней мере, на три четверти полная, этого будет достаточно. Выиграй мне немного времени! — Жон отступил назад и достал из карманов шнур от детонатора, засунув его во флягу как можно больше.

— Черт возьми! Хочешь, чтобы я сделал ещё что-нибудь, пока я здесь? Может, ещё и луну с

неба достать!? — выругался Кроу, внезапно оказавшись в схватке двое против одного. С Тирианом было достаточно трудно справиться в одиночку, но если добавить Адама, то жизнь становилась полным дерьмом.

— Готово! Я разберусь со скорпионом, не подпускай ко мне Тауруса! — воскликнул Жон и бросился в сторону Тириана, тем самым привлекая его внимание, как и ожидалось, пока Кроу удерживал Адама от преследования.

— Ты очень интересный, что-то придумал? Хе-хе-хе-хе! — Тириан выстрелил в Жона, но эксперт по взрывчатым веществам просто отразил все удары своим Проявлением.

— Тебе понадобится пушка побольше, если ты захочешь ранить меня пулями, — усмехнулся Жон, и Тириан ухватился за приманку.

— Ха-ха-ха. Значит никакого оружия, только я, хи-хи-хи! — Скорпион бросился в атаку и начал атаковать своими наручными лезвиями, но Жон, как мог, уворачивался и уклонялся от ударов, выжидая удобного момента.

Наконец настал момент, которого он ждал: Тириан ударил своим жалом, и Жон принял удар на грудь. Из него словно выбили весь воздух, но атака не смогла пробить его защиту.

Прежде чем Тириан успел втянуть жало, Жон обернул шнур вокруг его хвоста, используя флягу как противовес, чтобы удержаться на месте. Когда хвост втянулся, фляга и шнур упали вниз, но фавн-скорпион даже не подозревал об опасности, которую та таит в себе.

— О? Подарок? Для маленького старого меня!? Ахахахахахах, не стоило.

— Пожалуйста, я настаиваю. Кабум, — Жон привел в действие детонатор бомбы, и взрыв пронесся вверх по тросу и попал в бутылку, привязанную к жалу, весь шнур, набитый в одном месте, взорвался одновременно, а металлическая фляга, все еще наполненная виски, усилила давление, увеличив мощность взрыва.

Тириан пронзительно закричал, почувствовав, как взрыв поглотил его, импровизированный разрывной заряд превратил его жало в мякоть и покрыл его осколочными ранами, поскольку его аура не сработала.

В своей победе Жон совершил тактическую ошибку: он был слишком сосредоточен на Тириане, чтобы заметить Адама, который оторвался от Кроу с помощью энергетической атаки и направился прямо к нему.

— Жон, уходи оттуда! — К тому времени, как Жон заметил сигнал, Адам уже был у него перед носом. Нажав на курок, Уилт выстрелил, и Адам увеличил скорость выстрела, красное лезвие направилось прямо в голову Жона с силой, достаточной, чтобы одним взмахом пробить ауру.

Только применение в последнюю минуту Проявления Кроу спасло Жона от потери верхней половины головы. Мостовая под ним разлетелась вдребезги, заставив его упасть назад и оказаться вне зоны поражения смертельного удара, однако он не ушел невредимым.

— МОЙ ГЛАЗ! — Жон завыл от боли, когда Уилт прочертил кровавую линию через его правый глаз.

— АААХХХААХХХХХХХХ!

— О Боже! — Жон побледнел и зажал правый глаз, чтобы убедиться, что с ним все в порядке. Янг положила руку ему на плечо, чтобы успокоить его, а Пирра просто крепко держала его руку.

Вайсс поморщилась и подсознательно потянулась к шраму на своем глазу.

— Проклятый Адам, — Блейк крепко вцепилась в кресло, не в силах ничего изменить в том, за чем она наблюдала.

— ЧЕРТ! ЖОН! — прорычал Кроу и начал яростно атаковать Адама, оттесняя его от лежащего лейтенанта.

— Я… ничего не заживает! Моя аура не работает! — выдохнул Жон, зажимая поврежденный глаз, пытаясь остановить кровь. Что-то мешало его исцеляющим способностям, его аура просто не шла к ране, даже с его Проявлением он не мог регенерировать.

— Что ты с ним сделал, ублюдок!?

— Специальный яд от наших новых спонсоров. Он создан специально для того, чтобы убивать таких Охотников, как он, — Таурус резко сплюнул и набросился на Кроу, пытаясь повторить свой подвиг. Позади него Тириан поднимался на ноги, тяжело раненный, но всё ещё очень живой.

— Твоя смерть должна снова разжечь огонь революции, особенно когда мир узнает, что ты был убит людьми, яростно выступающими против реформ ПКШ, возможно, я даже обвиню в этом твоего друга Шни, — Адам обратился к Жону во время кратковременного затишья в бою.

— Держись подальше от Уитли! — успел выговорить Жон, преодолевая душераздирающую боль. Кроу заставил Адама отступить и выстрелил в Тириана, сдерживая разъяренного фавна, пока Жон медленно поднимался на ноги.

— Нам нужно уходить. Ситуация критическая.

— Мы не можем позволить им победить здесь.

— Ты не в состоянии сражаться, а я не могу сдерживать их обоих одновременно. К тому же вокруг ещё есть остатки «Белого Клыка», — с горечью подметил Кроу, он тоже не хотел отступать, но больше ничего не мог сделать.

— Тебе не уйти! Жон Арк умрет здесь, пес Атласа! «Белый Клык» будет властвовать! — Адам атаковал, пытаясь рассечь их обоих одним энергетическим ударом. Попытка провалилась, когда Жон, оттолкнув Кроу, принял удар на себя, отчего на его груди появилась ещё одна длинная красная полоса.

Пока Жон бился в конвульсиях на земле, а Тириан удерживал Кроу от нового вмешательства, Адам спокойно подошел к лежащему Жону. — Все кончено, радуйся, твоя смерть станет первой искрой в новой Великой Войне, в которой род фавнов займет свое законное место.

— Хах, — здоровый глаз Жона распахнулся как раз в тот момент, когда Адам поднял Уилт для последнего удара, пальцы обхватили кристалл молниеносного Праха, он воткнул его в ногу Адамса и активировал его, шокировав человека и отправив его на пол в судорогах, Уилт и Блаш безвредно грохнулись на пол.

— Иди к черту, — Жон достал пачку микробомб с черным прахом и высыпал всю упаковку в рот Адама, после чего отшвырнул задыхающегося человека. Откатившись в сторону, чтобы увеличить расстояние между ними, взрывчатка сработала, и ударная волна подбросила Жона в воздух, и он снова упал в кучу грязи.

Когда мир перестал вращаться, он мрачно улыбнулся, увидев, что от Адама осталось лишь красное пятно на земле. Он с трудом поднялся на ноги, затем Кроу подхватил его и перекинул через плечо, после чего бросился к хранилищу.

— Черт побери, парень, ты можешь хоть раз в жизни не придумать план, в котором ты находишься в радиусе взрыва собственных бомб? Черт, у тебя остались мины? «Предвестник» сломался, и у меня не осталось никакого оружия, — сказал Кроу, перебирая ногами, там было хранилище, в которой они могли запереться и переждать бурю, пока не прибудет подкрепление.

— Д-два слева, в кармане левой ноги, — произнес Жон, когда в его здоровом глазу поплыли пятна, он был близок к потере сознания и не знал, сколько ещё сможет оставаться в сознании.

Кроу ничего не ответил, просто схватил лотосовые мины с того места, где, по словам Жона, они находились, и швырнул их на потолок, настроив их на детонацию, как только человек пройдет мимо, после чего обрушил коридор на Тириана и остановил преследование.

Он вздохнул с облегчением, когда они вовремя добрались до хранилища. Услышав звук приближающихся шагов, Кроу осторожно прислонил Жона к стене и бросил последнюю гранату в приближающихся членов «Белого Клыка».

— Эй, Кроу, нам конец, да? — в бреду спросил Жон, когда Кроу начал оказывать первую помощь.

— Да, мы в полной заднице, хотя чего тут нового? — отшутился Кроу, перевязывая раны, позже Жону нужно будет обратиться к медику, но, судя по всему, с ребенком все будет в порядке. Довольно большая потеря крови, но нет внутреннего кровотечения или разрыва органов, глаз беспокоил, но сейчас он ничего не мог с этим поделать.

— Нам просто нужно дождаться прибытия подкрепления.

— Подкрепления? От кого? Все ушли на задание или в город. Не думаю, что они получили сигнал бедствия, — прошептал Жон, опускаясь ещё ниже.

— Они собираются победить, Кроу.

— Нет, не победят. Лайонхарт скоро вернется с помощью. Нам просто нужно подождать. Они не победят.

— ...Нет, не успеют. Лайонхарт не успеет сюда вовремя, мы должны остановить их, — Жон усилием воли вернул себя в сознание.

— Мы больше ничего не можем сделать. Ни у кого из нас нет оружия, чтобы остановить целую армию.

— Нет. Но у нас есть наши Проявления. Кроу, я собираюсь сделать что-то настолько невероятно глупое, что, вероятно, мы все погибнем. Но это наш лучший шанс остановить здесь «Белый Клык».

План обрел форму, и в отличие от его обычных планов, этот полностью зависел от удачи, черт возьми, весь план был удачей.

— Они превосходят числом и вооружены, какой у них может быть план, чтобы победить? — спросила Винтер, она хотела, чтобы они победили, но просто не понимала, как они смогут одержать победу.

— Да, единственное, что у них осталось, это их Проявления, но что это дает… нет. Это ужасная идея! — пробормотала Янг и побледнела, когда поняла, что задумал Жон.

— Если мы переживем это, не сомневаюсь, что ты меня убьешь, — прежде чем Кроу успел спросить, о чем говорит Жон, «Подрывник» уже схватил его за руку и вливал в Кроу все последние остатки ауры.

— Усиление.

Глаза Кроу расширились, когда он почувствовал, что полностью теряет контроль над своим Проявлением, эта штука была заряжена до такого уровня, о котором он даже не смел подумать, и он больше не контролировал её.

Мир содрогнулся, когда в Хейвене произошло землетрясение магнитудой восемь баллов, разнеся академию на куски. По всему кампусу все, что могло взорваться, взорвалось. Члены «Белого Клыка» начали падать на землю, когда их оружие давало осечку, стреляя друг в друга, другие, несшие взрывчатку для прорыва хранилища, оказались на дороге в ад, когда она просто взорвалась в руках. Ещё больше людей просто умерли на месте, им не повезло получить сердечный приступ на месте.

— Что ты наделал? — тихо прошептал Кроу, наблюдая за продолжающимся грохотом и слыша бесконечную череду взрывов и тресков, происходящих за стенами хранилища.

— Мы не можем победить, поэтому я позаботился о том, чтобы они тоже не победили. Если повезет, это будет конец этой группы террористов. А теперь мне нужно... поспать... — Жон потерял сознание, Кроу запаниковал на некоторое время, но вскоре заметил, что Жон всё ещё дышит.

— Надеюсь, ты знал, что делал, малыш, — произнес Кроу и прислонился спиной к стене. Когда его Проявление было усилено настолько, насколько это было возможно, вероятность неудачи увеличилась до ста процентов, и даже у него не было иммунитета. Единственное, что он мог сделать, — это сидеть здесь и ждать, пока «бафф» не пройдет, ничего не делать - лучший способ убедиться, что он случайно не убьет их обоих.

Через несколько часов эффект наконец-то прошел, и в этот момент их откопал из-под обломков некогда гордой академии Хейвен не кто иной, как директор Лайонхарт.

— Какого черта вы сделали с моей академией! — прорычал фавн-лев, в его голосе смешались отчаяние и гнев.

— Террористическая атака, они охотились сам знаешь за чем. У нас закончились варианты, когда членов «Белого Клыка» стало слишком много, — ответил Кроу, наблюдая, как медики оказывают помощь все еще бессознательному Жону.

— Так это вы разрушили мою академию!?

— Половина всё ещё стоит, а «Белый Клык» побежден. Хранилище в безопасности, и все

предатели были уничтожены, — Кроу ухмыльнулся, а Лайонхарт тяжело сглотнул.

— Ты не мог найти лучшего способа расправиться с ними? Взять их на допрос? М-может быть, их можно было бы образумить? — спросил он нейтрально, не позволяя своей внутренней панике проявиться.

— Нет, это был не вариант. Но расслабься, Лео, они все простили нас в конце концов, просто послушай, как звучит прощение, — Кроу протянул руку, и Лайонхарт прислушался, но не смог определить, что имел в виду Кроу.

— Я слышу только крики и хрипы, — Лайонхарт указал на большую груду обломков, под которой всё ещё находились несколько членов «Белого Клыка». Никто из спасателей пока не подходил к ним, так как для работы с ними требовалось более тяжелое оборудование, и никто не хотел, чтобы все обрушилось.

— Да, крики... а потом тишина, — Проявление Кроу активировалось, и обломки провалились, придавив всех, кто оказался под ними, заглушив их крики. Из трещин в обломках потекла красная жидкость.

— Видишь? Прощение. Кстати, твои системы взломаны, здесь есть предатель, так что советую тебе следить за собой, хорошо? Не хотелось бы больше таких происшествий, да? — Кроу похлопал директора по плечу и пошел проверить своего ученика.

— Д-да, конечно, — желание упасть в обморок нарастало, и Лайонхарт чувствовал острую необходимость быть, где угодно, только не здесь. Салем не знала пощады, и Озпин, очевидно, тоже. — Я слышал, что в Вакуо круглый год хорошая погода, наверное, мне стоит съездить туда на длительный отпуск, да-да, это хорошая идея.

— Правильно, убегай, трус. Рано или поздно я тебя достану, — Кроу сердито посмотрел на Лайонхарта.

— Половина Хейвена уничтожена вот так просто. Мистер Арк, я должен настоять на том, чтобы вы никогда не использовали свое Проявление на Кроу, если ситуация не станет поистине отчаянной. Я не уверен, что Бикон сможет пережить такое разрушение, — заявил Озпин, не желая больше размышлять о том, насколько сильные разрушения могут быть вызваны «невезением».

— Разумеется, директор, — мгновенно согласился Жон.

— Нам придется составить список Проявлений, которые тебе не разрешается усиливать с такой скоростью, Жон, — заметила Пирра, пробежавшись по спискам знакомых им людей. Усиление Янг уже было проблемой, как было показано ранее, Кроу был еще худшей катастрофой, которая только и ждала, чтобы случиться.

— И тебе, наверное, не стоит увеличивать мою силу до максимума, мне не очень хочется превращаться в игольчатую подушку, когда каждый острый металлический предмет летит в мою сторону.

Жон вздрогнул от этой мысли и яростно кивнул. — Это было бы нехорошо.

— Полагаю, вас можно поздравить. Несмотря на все неприятности, которые вы доставили мне за эти годы, я бы сказал, что вы заслужили награды. Поздравляю с повышением, полковник Брэнвен, капитан Арк, — генерал Айронвуд вручил звания новоиспеченным офицерам, когда те отдали честь. Трудно было поверить, что прошел уже год с тех пор, как Жон окончил Атлас.

— Мир довольно сильно изменился с тех пор, как вы оба попали сюда, но мы ещё не закончили. В тени все еще таятся угрозы, в подполье шепчутся о появлении новых игроков, — поведал Айронвуд, глядя на отчеты о растущем количестве нападений Гримм и странных фигур, замеченных неподалеку от них.

— Мы будем готовы, сэр, — ответил Жан.

— Нам нужно, чтобы вы были готовы. В этом году отмечается сороковой фестиваль Витала, если что-то случится в ближайшее время, это произойдет там, — Айронвуд кивнул, довольный тем, что они отнеслись к этому серьезно.

— В этом году он проходит в Вейле? — Глаза Кроу сузились, когда он вспомнил, что слышал от Янг о её поступлении в Бикон, и каким-то образом Руби тоже была принята туда раньше.

— Да. На данный момент мы не знаем, что это за угроза и кто за ней стоит, но мы уже кое-что можем предположить, — Жон и Кроу кивнули, вспоминая нападение на Хейвен. Жон назвал это новой террористической группой с неясными мотивами, а Кроу правильно определил, что это больше похоже на махинации Салем.

— Мы не позволим им победить, — сказал Кроу.

— Я рассчитываю на это. Благодаря вашим усилиям Атлас еще никогда не был в такой безопасности. С тем финансированием, которое вы нам выделили, и новыми праховыми бомбами, мы готовы к любой угрозе, которая может здесь появиться. Но Вейл не готов. Совет Вейла по-прежнему не замечает угрозы, и нам не помогает то, что у нас нет никаких веских доказательств, чтобы убедить их в обратном, — Айронвуд поморщился при этой мысли, враг хорошо умел скрывать свое существование.

— Каковы наши приказы, сэр? Мы не сможем много сделать для Вейла, если будем находиться здесь, в Атласе, — отозвался Жон.

— Верно. У меня есть новое задание для вас обоих. На поверхности вы будете частью усилий Атласа по обеспечению безопасности фестиваля. Вы - помощники, которых я пошлю вперед, в то же время вы станете штатными сотрудниками Бикона, чтобы следить за любыми лазутчиками.

— Есть, сэр.

— Кроу, ты будешь помогать Глинде в качестве помощника боевого инструктора, следи за всеми, кто проявляет больше мастерства, чем положено. Что касается тебя, доктор Арк, ты будешь преподавать новый курс по взрывчатым веществам в Биконе, так же следи за любым подозрительным поведением. И как только вы освободитесь от преподавательских обязанностей, вы оба займетесь серией ограблений Праха, которые происходят в Вейле. Прах не всплывал на черном рынке, и можно предположить, что его собирают использовать для какой-то атаки. Сделайте все возможное, чтобы защитить Вейл, я ясно выразился?

— Сэр, так точно, сэр! — и Жон и Кроу отсалютовали.

— Хорошо, свободны. Я распоряжусь, чтобы детали вашего нового задания были отправлены на ваши свитки. Ты будешь работать с Озпином, Кроу с ним знаком, но ты, Жон, постарайся не доставить ему столько проблем, сколько доставил мне, — сказал Айронвуд.

— Я постараюсь, сэр, но не обещаю. Похоже, неприятности находят нас даже без наших усилий, — Жон отсалютовал в последний раз и вышел из кабинета, оставив Айронвуда одного в своем кабинете.

— Теперь это твоя проблема, Озпин. Я могу только надеяться, что их хватит, чтобы переждать бурю, — Айронвуд нахмурился, глядя в окно на грозовое небо за окном, дождя пока не было, но он был уже не за горами.

— С Богом, господа.

Экран потускнел, и снова зажегся свет. Шепот наполнил театр, так как каждому было что обсудить. Блейк и Вайсс углубились в разговор о том, как ПКШ относится к фавнам и Адаму. Нора и трезвый Рен обсуждали возможное формирование команды с Жоном и Пиррой, учитывая, что Жон обладает Проявлением. Янг и Руби были рядом, добавляя свои идеи там, где, по их мнению, JNPR что-то упускала.

Группа Озпина делала заметки о только что увиденной вселенной, начиная с новых разработок бомб Жона и заканчивая боевым стилем Тириана. Винтер обсуждала с Бланком возможность доставки чертежей всех новых видов оружия на Атлас для немедленного массового производства. Нео и Роман были самыми нормальными из всех, просто обмениваясь идеями о том, что следует делать после выхода на свободу. Роман всё ещё был заинтересован в том, чтобы Кроу присоединился к ним в ограблении всех казино в Вакуо, а Нео пытался убедить его, что у них уже больше денег, чем они могут потратить.

Бланк прервал свой разговор с Винтер, чтобы обратиться ко всем присутствующим. — Сделайте перерыв, ребята, идите освежитесь. Следующий просмотр начнется совсем скоро, и кто-нибудь, пожалуйста, развяжите Тайянга.

http://tl.rulate.ru/book/85766/2853205